᲼# ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской духовной Семинаріи.

№ 17.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1-го сентября, 1892 года.

## ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

### РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Пензенская духовная Консисторія, вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на протоколѣ отъ 19 августа за № 3905, о нетрезвомъ поведеніи сборщиковъ, производившихъ сборъ пожертвованій на построеніе храма въ одномъ изъ селъ епархіи, вновь подтверждаетъ причтамъ епархіи, чтобы кромѣ приговоровъ обществъ о сборщикахъ они дѣлали и прилагали къ просьбамъ о выдачѣ сборныхъ книгъ свои отзывы объ избранныхъ сборщикахъ.

---

### СВѢДѢНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

**Опредѣлены**: Краснослободскаго Троицкаго монастыря діаконъ Іоаннъ Мельниковъ—на второе священническое мѣсто при томъ же Троицкомъ женск. монастырѣ; окон-

чившій курсъ духовнаго училища Василій Соколовъ -и. д. псаломщика въ с. Шадрино, Наровчатскаго уѣзда; окончившій курсъ семинаріи Владиміръ Пономаревъ—псаломщикомъ къ Іоанно-Богословской церкви зашт. г. Троицка; заштатный священникъ Василій Ягодинъ—врем. священникомъ въ с. Кармалейку, Керенскаго уѣзда; уволенный изъ III-го класса дух. семинаріи Константинъ Казанскій—на псаломщическое мѣсто въ с. Коповку, Керенскаго уѣзда; священникъ Іоаннъ Ѳеодосіевскій—на священническое мѣсто въ с. Соколовку; псаломщикъ Семенъ Швецовъ—на священническое мѣсто; окончившій курсъ семинаріи Александръ Боголюбовъ - на діаконское мѣсто въ с. Михайловку, Саранскаго уѣзда; окончившій курсъ семинаріи Владиміръ Карсаевскій—на діаконское мѣсто въ с. Соколовку, на такое же мѣсто въ с. Иву, Нижнеломовск. уѣзда, окончившій курсъ семинаріи Иванъ Прозоровъ 1-й.

**Посвящены:** священникъ с. Дѣвичьихъ Дубровокъ Іоаннъ Вигилянскій—въ санъ протоіерея; діаконъ Краснослободскаго Троицкаго монастыря Іоаннъ Мельниковъ—во священника.

**Перемѣщены:** священникъ с. Аристовки Владиміръ Александровскій—въ с. Годяйкино, Городищенскаго уѣзда; священникъ с. Воронья Іоаннъ Небосклоновъ—въ с. Аристовку, Городищенскаго уѣзда; псаломщикъ села Липовки Петръ Алексѣевъ—на псаломщическое мѣсто въ с. Каштановку, Чембарскаго уѣзда.

**Умершіе исключены изъ списковъ:** Оренбургской епархіи священникъ Полшковъ, назначенный на священническое мѣсто къ единовѣрческой церкви с. Поима; псаломщикъ с. Каштановки Николай Любомировъ; гор. Н. Ломова Казанской церкви діаконъ Димитрій Троицкій; села Салтыкова священникъ Ѳеодоръ Надеждинъ.

**Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:** крестьянинъ Адріанъ Жигаринъ—къ церкви с. Иванырса; крестьянинъ Григорій Горшенинъ—къ церкви с. Чадаевки; крестьянинъ Арсеній Николинъ—къ церкви с. Чукалъ; крестьянинъ Аѳанасій Мельниковъ—къ церкви с. Зыкова.

**Праздныя мѣста**—священническія: Краснослободскаго уѣзда: въ с. Малой Ивановкѣ съ 1889 года; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Рождественѣ съ 14 марта, Онучинѣ съ 5 іюля, Вороньѣ съ 9 авг.; Инсарскаго уѣзда: въ сс. Болотниковѣ съ 12 августа 1891 г., Сипягинѣ съ 25 іюня, Тепловкѣ съ 1 іюля, Украинцевѣ съ 25 августа; Саранскаго уѣзда: въ сс. Смольковѣ съ 9 октября, Соколовкѣ съ 29 іюня, Еремѣевѣ съ 29 іюня, Блохинѣ съ 24 іюля; Керенскаго уѣзда: въ с. Салтыковѣ съ 16 августа; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ заштатн. г. Верхнемъ Ломовѣ съ 30 іюня, с. Тарховѣ съ 10 іюля; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Маштѣ съ 1 августа, Поимѣ при единовѣрческой церкви съ 8 августа;—діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Казанской Арчадѣ съ 1889 г., Чертковѣ съ 27 августа, Дурасовкѣ съ 12 іюня; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Пазелкахъ съ 1889 года, Казаркѣ съ 1889 г., Русскомъ Ишимѣ съ 1885 г., Аристовкѣ съ 1 августа, Сабановкѣ въ 1885 г.; въ г. Нижнемъ Ломовѣ при Казанской церкви съ 11 августа; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовкѣ съ 16 октября, Титовѣ съ 31 октября, Бѣлынѣ съ 5 декабря, Мичкасскихъ Выселкахъ съ 1 декабря; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Челмодѣевскомъ Майданѣ съ 1889 года, Шадымскомъ Майданѣ съ 1889 года, Лухненскомъ Майданѣ съ 29 января; Инсарскаго уѣзда: въ сс. Болдовѣ съ 3 марта, Старыхъ Верхисахъ съ 1889 г., Починкахъ съ 12 іюля 1890 г., Старомъ Пшеневѣ съ 1889 года, Вертелимѣ съ 12 мая 1891 года, Лемдяяхъ съ 1889 года, Адашевѣ съ 4 марта, Языковой

Пятинѣ съ 4 іюля; Керенск. уѣзда: въ сс. Серг. Поливановѣ съ 31 янв., Ртищевѣ съ 11 іюня, Нагорной Лакѣ съ 18 апрѣля; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Новомъ Синдоровѣ съ 1889 года, Каймарахъ съ 1889 года, Перевѣсьѣ съ 1889 г, Рыбкинѣ съ 10 сентября, Акселѣ съ 10 марта, Большомъ Азясѣ съ 15 іюля; Чембарскаго уѣзда: въ с. Поимѣ при единовѣрческой церкви съ 7 іюля; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Юловѣ съ 1 октября;—псаломщическія: Саранск. уѣзда: въ сс. Дворянскомъ Умысѣ съ іюля, Смольковѣ съ 29 іюля; Городищенскаго уѣзда: въ с. Никольской Пестровкѣ съ 24 іюня; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Кашкаровѣ съ 5 іюля, Андреевкѣ съ 2 августа; въ г. Инсарѣ при соборной церкви съ 3 августа; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Липовкѣ съ 17 августа; Краснослободскаго уѣзда: въ с. Кользивановѣ съ 14 августа; въ гор. Пензѣ при Богоявленской церкви съ 21 августа.

---

## Прейсъ-курантъ принадлежностей и продуктовъ пчеловодства, продающихся изъ склада Пчеловоднаго Музея и образцово-учебной пасѣки.

(С.-Петербургъ, Каменноостровскій проспектъ, д. № 30).

Музей принимаетъ на себя исполненіе всѣхъ порученій и заказовъ по пчеловодству: даетъ всевозможныя указанія по этому предмету, рекомендуетъ пчеловодовъ и т. д.

Пріемъ подписки на всѣ русскія и иностранныя періодическія изданія по пчеловодству по цѣнамъ редакцій. Въ складѣ же Музея находятся всѣ книги какъ по пчеловодству, такъ и по другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, при чемъ лица, выписывающія книги черезъ Пчеловодный Музей, пользуются безплатной пересылкой.

Пчеловодная литература и важнѣйшія сельско-хозяйственныя сочиненія поименованы ниже въ прейсъ-курантѣ.

## I. Ульи.

*Всѣ ульи работы собственныхъ мастерскихъ Музея и высылаются съ полнымъ приборомъ. Цѣны показаны безъ упаковки и пересылки. (За 1 ф. посылки до Пензы взимается 20 коп.).*

| | Цѣна. | | Перес. (безъ упаковки) за: | |
|---|---|---|---|---|
| | РУБ. | К. | ПУД. | Ф |
| Улей Дубини въ одинъ ящикъ съ надставкой для магазина. . . . . | 6 | — | 2 | — |
| Тоже въ два ящика. . . . | 7 | 50 | 2 | — |
| Тоже въ разобранномъ видѣ для удобства перевозки . . . . | 4 | 75 | 2 | — |
| Улей англо-американскій, надставка въ половину ящика . . . . | 8 | 50 | 3 | — |
| Улей, одобренный Русскимъ Обществомъ Пчеловодства . . . . . . | 10 | — | 4 | — |
| Улей Лангстрота, покрытый толемъ съ полнымъ комплектомъ рамокъ. . . | 8 | — | 3 | — |
| Наблюдательный улей для установки въ комнатѣ, размѣра рамокъ Дубини . | 4 | 50 | — | 20 |
| Тоже, для рамокъ другихъ размѣровъ | 5 | 75 | — | 25 |
| Улей Андріяшева съ квадратною рамкой, двойныя стѣнки . . . . | 8 | — | 3 | — |
| Улей Альберти стоякъ въ 3 этажа. | 8 | 50 | 3 | — |
| Улей Рута по образцу работы Петровско - Разумовской Академіи въ Москвѣ . . . . . . . . . . | 10 | — | 3 | — |
| Двусемейный улей Зубарева. . | 15 | — | 4 | — |
| Улей Лайянса, французскій, въ 20 рамокъ, крытый желѣзомъ . . | 9 | — | 3 | — |
| Улей Гравенгорста, соломенный, самой тщательной работы. . . . . | 4 | — | — | 30 |

## II. Принадлежности пчеловодства.

*Цѣны показаны безъ упаковки и пересылки. Цѣны нѣкоторыхъ предметовъ не обозначены потому, что во время печатанія прейсъ-куранта стоимость ихъ не были еще опредѣлена заготовляющими ихъ мастерскими.*

| | Цѣна. | | Перес. (безъ упаковки) за: | |
|---|---|---|---|---|
| | руб. | к. | пуд. | ф. |
| Лекало для сколачиванія рамокъ (при заказѣ сообщать размѣры употребляемой рамки) . . . . . . . . . | 2 | 50 | — | 8 |
| Металлическіе раздѣлители для рамокъ, за 100 штукъ. . . . . . | — | 65 | — | 1 |
| То же, американскіе, для ульевъ Лангстрота и Лайянса, за 100 штукъ. | — | 80 | — | 1 |
| Ганнемановскія рѣшетки . . | — | — | — | — |
| Автоматическая курилка Лайянса . | — | — | — | — |
| Машинка для укрѣпленія проволокъ въ рамкахъ . . . . . . . | — | — | — | — |
| Кормушка металлическая для установки на рамки (пригодна для ульевъ всѣхъ системъ) . . . . . . | — | 80 | — | 2 |
| Коллекція металлическихъ маточниковъ, сдѣланныхъ по заграничнымъ образцамъ (3 штуки) . . . . . . | — | 75 | — | 1 |
| Американское двухстороннее зеркало, останавливающее улетающій рой . . | 2 | 30 | — | 1 |
| Снарядъ для снятія роя на случай прививки его на верху дерева (полезно имѣть на пасѣкѣ нѣсколько, такъ какъ рои охотно прививаются прямо на снарядъ). . . . . . . . . . . . . . | 1 | 20 | — | 1 |
| Роевня деревянная съ двумя металлическими сѣтками. . . . . . . . . | 1 | 50 | — | 4 |

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| Сѣтка для пчеловодовъ. . . . . . | 1 | — | — | 1 |
| Шляпа съ сѣткою для пчеловодовъ. | 1 | 50 | — | 1 |
| Полный костюмъ для пчеловодовъ, т.-е. блуза, полотняный фартукъ и шляпа съ сѣткой . . . . . . . . | 3 | — | — | 3 |
| Шляпа для пчеловодовъ № 1 . . . | — | 50 | — | 1 |
| То же № 2. . . . . . . . | — | 40 | — | 1 |
| Блуза и фартукъ для пчеловодовъ, садовниковъ и огородниковъ . . . . | 1 | 50 | — | 2 |
| Дымарь Бингама . . . . . . . | 1 | 50 | — | 2 |
| Патроны для куренія въ дымарѣ Бингама за 100 штукъ . . . . | 3 | — | — | — |
| То же за 10 штукъ. . . . . . . | — | 35 | — | — |
| Дымарь простого, прочнаго устройства . . . . . . . . . . | 1 | 30 | — | 2 |
| Чайникъ-воскотопка для приклейки искусственной вощины. . . . | 1 | — | — | 1 |
| Мѣдная брызгалка, дающая искусственный дождь на высоту . . . | 1 | 20 | — | 1 |
| Сифонъ для опрыскиванія пчелъ. . | — | 60 | — | 1 |
| Пчеловодный ножъ отличной стали № 1 | 1 | 20 | — | 1 |
| То же (длинный) № 2 . . . . | 1 | 80 | — | 1 |
| Щетка для сметанія пчелъ. . . | — | 45 | — | 1 |
| Центробѣжка Зубарева для рамокъ ($5^1/_2 \times 10$) вершковъ, безъ чана . . . | 15 | — | — | 15 |
| Солнечная воскотопка . . . . . . | 5 | 75 | — | 20 |
| Ящикъ для пересылки одной матки (можетъ быть прямо привѣшенъ къ рамкѣ). . . . . . . . . | — | 75 | — | 1 |
| Ящикъ для пересылки 10 матокъ по почтѣ. . . . . . . . . . . . | 2 | 50 | — | 3 |
| Снарядъ Богданова для удержанія роя и для ловли трутней. . . . | — | — | — | — |
| Вафельница для приготовленія искусственной вощины нѣмецкаго завода Ритше ($4^3/_4 \times 7^3/_4$) вершк. . . . . | 18 | — | — | 12 |

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| Вальцы для приготовленія искусственной вощины американскаго завода Рута, 10 дюйм. . . . . . . . . . . . | 75 | — | 1 | 3 |
| Металлическіе крючки для вѣшанія роевень на пасѣкѣ, за 10 штукъ . . | — | 45 | — | 1 |
| Упрощенная центрофуга „Чародѣй" для одной рамки, улучшенной работы . | 8 | — | — | 20 |
| Снарядъ для перетопки воска изъ вощинъ . . . . . . . . . . | 6 | — | — | 15 |
| Провѣренные термометры отъ 50 к. до | 1 | — | — | 1 |
| Тоже, максимальные и минимальные, новѣйшей конструкціи (необходимы для наблюденій при зимовкѣ пчелъ) . . . | 3 | 50 | — | 1 |
| Микроскопъ небольшихъ размѣровъ . | 1 | — | — | 1 |
| Увеличительныя стекла отъ 30 к. до | 1 | — | — | 1 |
| Стеклянныя банки съ лупой для разсматриванія качества и отдѣлки сѣмянъ . . . . . . . . . . . . | — | 75 | — | 1 |
| Записныя книжки. . . . . . | — | 30 | — | 1 |
| Образа св. Зосимы и Савватія, Соловецкихъ угодниковъ, любителей и покровителей пчелъ отъ 50 к. до | 1 | — | — | 1 |
| Канифоль для подклейки искусственныхъ вощинъ за 1 ф. . . . . . . | — | 6 | — | — |
| Коробки для сотоваго меда: | | | | |
| на 1 фунтъ . . . . . . . . . | — | 10 | — | 1 |
| „ 2 „ . . . . . . . . | — | 15 | — | 1 |
| „ 3 „ . . . . . . . . . | — | 30 | — | 1 |
| Пергаментная бумага за 10 листовъ | — | 15 | — | 1 |
| Вѣсы, безмены, рулеты, аршины, ватерпасы американской работы, на разныя цѣны. | | | | |

## III. Періодическія изданія по пчеловодству на русскомъ языкѣ.

1. Русскій пчеловодный листокъ, издаваемый Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. Основанъ А. М Бутлеровымъ. Цѣна на годъ 2 р. съ пересылкою. Выходитъ ежемѣсячно.

2. Вѣстникъ иностранной литературы пчеловодства. Подъ редакціею Г. П. Кондратьева. Выходитъ восемь разъ въ годъ съ 1-го сентября по 1-е апрѣля, въ размѣрѣ одного печатнаго листа. Цѣна съ доставкою и пересылкою 1 рубль.

---

## IV. Пчеловодная литература.—Списокъ книгъ и брошюръ по пчеловодству на русскомъ языкѣ.

*Книги, выписываемыя изъ Музея, пересылаются безплатно.*

**А. М. Бутлеровъ.** Пчела, ея жизнь и главныя правила толковаго пчеловодства. Спб 1887. Ц. 60 к.

**Его-же.** Какъ водить пчелъ. Спб. 1885. Ц. 10 к.

**Его-же.** Правильное пчеловодство. 2-е изд. 1890. Ц. 5 к.

**Его-же.** Статьи по пчеловодству. Спб. 1890. Ц. 1 р. 50 к.

**Л. Л. Лангстротъ.** Пчела и улей. Переводъ подъ редакціею Г. П. Кондратьева, съ его предисловіемъ и примѣчаніями. Спб. 1892. Ц. 2 р. 50 к.

**А. Ѳ. Зубаревъ.** Пчеловодство. 2-е изд. Спб. 1892. Ц. 1 р 25 к

**Его-же.** Воскъ пчелиный. Спб. 1889. Ц. 30 к.

**Его-же.** Медъ, какъ пища и лѣкарство. Спб. 1886. Ц. 6 к.

**П. Н. Анучинъ.** Пчеловодство. Наглядныя изображенія устройства пчелы и ея дѣятельн. Большой листъ хромолитогр. Ц. 50 к.

**А. Андріяшевъ**. Руководство къ разумному пчеловодству. Изд. 2-е. Кіевъ. 1890. Ц. 1 р. 20 к.

**Его-же.** Упрощенный рамочный улей. Вып. I. Кіевъ. 1891. Ц. 30 к.

**Его-же**. Упрощенный рамочный улей. Вып. II. Кіевъ. 1891. Ц. 30 к.

Медоносныя растенія. Указатель при выборѣ медоносныхъ растеній для ихъ разведенія. Спб. 1888. Ц. 80 к.

Какъ выгоднѣе сбывать продукты пчеловодства. Спб. 1891. Ц. 10 к.

**I. Дзержонъ.** О пользѣ пчеловодства. Спб. 1892. Ц. 4 к.

**Н. Я. Шихмановъ**. Конструкторскій чертежъ улья, одобреннаго Русскимъ Обществомъ Пчеловодства. Ц. 40 к.

**Л. А. Потѣхинъ.** Справочная книжка для пчеловодовъ. Спб. 1892. Ц. 50 к.

**Его-же**. Пчелы и уходъ за ними. Москва. 1891. Ц. 10 к.

**Его-же.** Новый улей Дубини, устройство его и уходъ въ немъ за пчелами (съ чертеж.). Спб. 1891. Ц. 30 к.

**Его-же.** Учебникъ пчеловодства. Составленъ по порученію Пчеловодной Комиссіи (Печатается).

Доброе слово къ пчеловодамъ. Спб. 1891. Ц. 15 к.

Чертежи и описаніе ульевъ Амброжевича, Дубини, Зубарева и Кулланда. Спб. 1891. Ц. 60 к.

Тетрадь для записыванія имущества пасѣки. Ц. 15 к.

Календарь и справочная книжка пчеловодовъ. Спб. Ц. 40 к.

**Е. Ѳ. Каменевъ.** Естественная исторія пчелы (таблица). Ц. 25 к. (изданіе распродано).

**Н. Кулланда.** Народная пчела. Руководство къ правильному пчеловодству. Пенза. 1882. Ц. 1 р.

**К. Левицкій**. Пчеловодство. Перевелъ съ польскаго И. Любарскій. Варшава. 1888. Ц. 1 р. 50 к.

**В. П. Поповъ**. Воскъ, его добываніе, свойства, употребленіе и т. п. Пенза. 1888. Ц. 20 к.

**Его-же**. Враги пчелъ. Пенза. 1891. Ц. 20 к.

**Его-же**. О колодныхъ ульяхъ и ихъ улучшеніи. Пенза. 1890. Ц. 20 к.

**Т. В. Кованъ**. Руководитель англійскаго пчеловода. Переводъ А. Зубарева. Спб. 1890. Ц. 60 к.

**С. Красноперовъ**. Про пчелъ и про уходъ за ними *). Москва. 1890.

Самоучитель пчеловодства. Необходимое пособіе для каждаго пасѣчника. Москва. 1888. Ц. 50 к.

**В. Л. Сушко**. Практическое руководство къ домашнему медоваренію и приготовленію ягодныхъ и фруктовыхъ медовыхъ винъ. Витебскъ. 1891. Ц. 25 к.

Библіотека пчеловода. Сборникъ статей по пчеловодству. Вып. I. Спб. 1891. Ц. 1 р. 25 к.

Тоже. Вып. II. Спб. 1892. Ц. 1 р. 25.

**Гравенгорстъ**. Практическій пасѣчникъ. Руководство къ приготовленію сводчатаго рамочнаго улья и къ разведенію въ немъ пчелъ. Пер. А. Никитина. Владиміръ. 1878. Ц. 50 к.

**В. Шимановскій**. Пасѣка при народной школѣ. Кіевъ. 1889. Ц. 50 к.

**М. П. Россіяновъ**. Кіевскій пчеловодъ или самоучитель пчеловодства. Изд. 3-е. Кіевъ. 1885. Ц. 40 к.

**И. Е. Шавровъ**. Указатель статей по пчеловодству. Спб. 1890.

Отчетъ о первомъ собраніи Русскаго Общества Пчеловодства 9 ноября 1891 года. Спб. 1892. Ц. 20 к.

**Н. Н. Тутуринъ**. Правила для изслѣдованія пчелинаго воска. Спб. 1892. Ц. 5 к.

---

*) Народное изданіе.

*Готовятся къ печати слѣдующія изданія Пчеловоднаго Музея:*

**К. В. Бѣлевичъ**. Карта Европейской Россіи съ показаніемъ развитія пчеловодства въ разныхъ мѣстностяхъ государства. Составляется по даннымъ, собираемымъ спеціально для этой цѣли путемъ разсылки особыхъ запросовъ во всѣ уѣзды Россіи.

**Его-же**. Пчела и пчеловодство. Наглядная таблица рисунковъ и чертежей, относящихся до жизни и культуры пчелъ.

---

## ОГЛАВЛЕНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Распоряженіе Епарх. Начальства.—2. Свѣдѣнія по епархіи.—3. Прейсъкурантъ принадлежностей и продуктовъ пчеловодства, продающихся въ складѣ Пчеловоднаго Музея и образцово-учебной пасѣки.

---

Редакторъ **Н. Шелутинскій**

---

**Дозв. ценз. Пенза, 1 сентября 1892 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. М. Знаменскій**

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

# ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го сентября. № 17. 1892 года.


## ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

### Очеркъ развитія грамотности въ селѣ Мордовскомъ Качимѣ, Городищенскаго уѣзда *).

III.

*Расколъ въ с. Мордовскомъ Качимѣ.—Характеръ раскольническаго книжничества.—Егоръ Тащиловъ и его обращеніе въ православіе.—Подражатели и послѣдователи Тащилова и „бесѣды" ихъ съ раскольниками.—Общій взглядъ на значеніе раскола въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія.*

Выше упомянуто было, что трое изъ учениковъ Кузьмы Чамарова, а именно братья Игнатьевы и Иванъ Платоновъ, въ началѣ 60 годовъ уклонились изъ православія въ расколъ, будучи до того времени людьми весьма преданными Церкви. Подробности этого событія, имѣвшаго большое значеніе въ исторіи качимской грамотности, извѣстны главнымъ образомъ изъ одного очень любопытнаго документа, а именно

*) Продолженіе. См. № 16 Епарх. вѣд.

изъ записки о качимскомъ расколѣ покойнаго крестьянина —миссіонера Егора Тащилова, которую онъ написалъ въ 1885 году. Мы будемъ вести свой разсказъ словами этой записки, носящей такое характерное заглавіе: „Историческій разсказъ раскола въ с. М. Качимѣ, и жизнь моя въ расколѣ и обращеніе въ Церковь“.

Вотъ какъ, по разсказу Тащилова, начался расколъ въ с. М. Качимѣ. „Крестьянинъ Петръ Батаевъ, знавшій грамотѣ кой-какъ [1]), познакомился по торговымъ дѣламъ съ кузнецкими [2]) раскольниками, которые и дали ему „Соловецкую челобитную“ для чтенія. Онъ, прочтя ее, и началъ своему шурину Ивану Игнатьеву говорить: вотъ прочитай-ка книгу-то,—что въ ней написано про нашенскую церковь, какая она церковь. Вѣдь она не церковь Христова, а еретическое сборище. Иванъ Игнатьевъ взялъ „Челобитную“, прочиталъ ее и до того увлекся ей, что пересталъ ходить въ церковь. Онъ далъ потомъ „Челобитную“ своему другу Ивану Платонову, который тоже зналъ въ грамотѣ. Самъ онъ получилъ отъ Батаева еще книгу,—Кириллову, изданную въ Іосифово патріаршество. Прочитавши Челобитную и Кириллову книгу, Иванъ Платоновъ не могъ устоять отъ обольщеніи своего друга, такъ какъ онъ не могъ разумѣть догматическихъ истинъ и обрядовыхъ разностей“.

Вслѣдъ за этими троими крестьянами, какъ людьми очень вліятельными въ селѣ, пошли въ расколъ и еще нѣсколько семействъ. „Они отторглись отъ Церкви,—пишетъ Тащиловъ, —но своего ученія они ничего не знали, какъ народъ

---

[1]) Онъ былъ изъ числа тѣхъ грамотниковъ, которые „занялись сами собою“.

[2]) Гор. Кузнецкъ, Саратовской губ., находится въ 30 верстахъ отъ М. Качима. Въ немъ очень много раскольниковъ.

темный и непонимающій. И вотъ объ нихъ услыхали сосѣдніе раскольники и пріѣхали утверждать свою братію. Крестьянинъ села Сызгана, Симбирской губ., Яковъ Дмитріевъ, человѣкъ довольно начитанный привезъ съ собой древлепечатныхъ книгъ: О вѣрѣ, Кириллову, Кормчую и Маргаритъ. Сначала онъ прочелъ имъ изъ Соловецкой челобитной листъ 76 на обор.—о перстосложеніи. Народъ слушалъ со вниманіемъ и говорилъ: вотъ какая тамъ вѣра! Дмитріевъ прочиталъ потомъ изъ поморскихъ отвѣтовъ (отв. 54) о седми просфорахъ, изъ Челобитной объ имени Іисусовомъ, изъ Стоглава объ аллилуіи. И вотъ послѣ этого наши раскольники утвердились въ своей сектѣ и стали ходить для богомолья къ Ивану Игнатьеву".

Въ 1872 году въ обществѣ качимскихъ раскольниковъ произошелъ внутренній расколъ: большая половина ихъ уклонилась изъ поморскаго согласія въ странничество. Опять явился на сцену грамотный человѣкъ, раскрылъ Ефрема Сирина, Стефана Зизанія и др. священныя книги раскольниковъ и вычиталъ имъ, что настало время антихристово, что въ мірѣ спасенья нѣтъ, что истинные сыны церкви должны бѣжать вслѣдъ за нею въ горы и въ вертепы и т. д. *).

Во всей этой исторіи весьма ясно выразились характерныя свойства раскольническаго книжничества, и слабая сторона вообще всей старой, исключительно религіозной грамотности. Старый грамотникъ весьма трудно приходилъ къ тому убѣжденію, что грамотность есть только первый шагъ на безконечномъ пути знанія, и что книга есть

*) Подробнѣе исторія качимскихъ странниковъ разсказана въ статьѣ С. А. Пономарева: Секта бѣгуновъ. См. Епарх. вѣд. 1886 г. № 7, стр. 4—6.

только средство и орудіе просвѣщенія. На книгу старый грамотникъ смотрѣлъ, напротивъ, какъ на цѣль; онъ благовѣлъ предъ нею, какъ предъ святыней; въ его глазахъ она была таинственнымъ ковчегомъ, въ которомъ сокровена истина.

Причины такого безотчетнаго и часто благоговѣйнаго отношенія грамотнаго человѣка къ книгѣ и ко всему, что въ ней сказано,—кроются въ крайнемъ недостаткѣ образовательныхъ средствъ у русскихъ сельскихъ жителей. На долю ихъ изъ всего безчисленнаго множества орудій цивилизаціи,—книгъ, картинъ, статуй, оптическихъ и др. инструментовъ,—достались лишь 5—6 книгъ въ кожаныхъ переплетахъ съ крестами на крышкахъ, съ застежками. При одномъ взглядѣ на нихъ, крестьянинъ проникался уваженіемъ къ нимъ и, если припомнить, послѣ какихъ долгихъ и упорныхъ усилій овладѣвалъ онъ каждымъ словомъ, напечатаннымъ въ этихъ книгахъ, то не мудрено, что въ каждой буквѣ онъ видѣлъ премудрость и истину и за каждую букву онъ, къ сожалѣнію, слагалъ иногда и голову, какъ тѣ мученики вѣры и науки, которые шли на смерть за выстраданныя долгою критической работой свои задушевныя идеи.

Такой серьезный взглядъ русскаго человѣка на книгу доведенъ до крайности у раскольниковъ, потому что раскольники признаютъ настоящими книгами только древлепечатныя книги. Только эти книги святы и богодухновенны,—каковыми и должны быть всѣ книги,—только этимъ книгамъ нужно вѣрить. А всѣ новыя книги, и особенно книги гражданской печати, суть поддѣлки подъ настоящія книги, фальсификація и святотатство. На эти книги грѣхъ и глядѣть. Онѣ только того стоютъ, чтобъ ихъ жечь и разбивать объ полъ.

Читатель уже знаетъ, какую громадную роль играли древлепечатныя книги въ возникновеніи Качимскаго раскола. Полуграмотный мужикъ Петръ Батаевъ, еле бредущій по книгѣ, уже воображаетъ себя обладателемъ истины,— только потому, что онъ умѣетъ открыть этотъ таинственный ковчегъ—книгу. Въ древлепечатной книгѣ онъ отыскиваетъ церк. ереси, двое другихъ по той же книгѣ убѣждаются въ этомъ, цѣлое общество слѣпо идетъ за ними, вѣря имъ на слово, что въ книгѣ дѣйствительно такъ сказано; наконецъ, у всѣхъ у нихъ не остается и слѣда сомнѣнія, когда пріѣзжаетъ болѣе ихъ грамотный человѣкъ и уже не по одной, а по многимъ книгамъ читаетъ имъ объ ересяхъ Церкви. Если въ книгахъ такъ сказано,—думали всѣ они,—то, значитъ, свято.

Книга, по взгляду раскольниковъ, не подлежитъ критикѣ и даже толкованію. Читай „какъ лежитъ", и узнаешь истину. Не привыкшій ни къ какой критикѣ, раскольникъ не знаетъ, что истина есть результатъ долгой сознательно-критической работы; онъ думаетъ, что она достигается чисто механическимъ путемъ,—чтеніемъ ея въ книгѣ. Если онъ хочетъ довести васъ до убѣжденія въ какой нибудь истинѣ, то онъ не укажетъ вамъ для этого логическаго пути, онъ не говоритъ вамъ: „подумай, разсуди и убѣдишься". Нѣтъ, онъ суетъ вамъ въ руки книгу и говоритъ: „на, вотъ, прочитай въ книгѣ, тутъ увидишь"! Поэтому если и вы вздумаете убѣдить въ чемъ нибудь раскольника, и вступить съ нимъ въ бесѣду о вѣрѣ, то не являйтесь безъ древлепечатныхъ книгъ; иначе бесѣда ваша будетъ битьемъ палкой по воздуху. Никакими логическими разсужденіями, какъ бы сильны они ни были,—никакими разумными выводами изъ св. Писанія раскольника не убѣдишь. На всѣ ваши доводы и длинныя объясненія раскольникъ съ невоз-

мутимымъ спокойствіемъ и съ полнымъ сознаніемъ своего достоинства скажетъ: „это все такъ. Мы это сами тоже знаемъ. А ты покажи-ка намъ все это на чернилѣ“!

На эти и подобныя слова нужно смотрѣть, какъ на грубую насмѣшку невѣжества надъ правами человѣческаго разума, и совершенно несправедливы тѣ изслѣдователи народной жизни, которые выставляютъ старообрядцевъ въ качествѣ передовыхъ людей русскаго народа, болѣе всего наклонныхъ къ прогрессу. Современный расколъ, напротивъ, служитъ однимъ изъ тормазовъ народнаго умственнаго прогресса, уже по тому одному, что онъ врагъ всякой критики, которая служитъ необходимымъ условіемъ прогресса. Даже и въ историческомъ смыслѣ нельзя согласиться съ мнѣніемъ Костомарова, что „расколъ составляетъ крупное явленіе народнаго умственнаго прогресса: расколъ расшевелилъ спавшій мозгъ русскаго человѣка“ *). Извѣстно, что фактъ отдѣленія раскольниковъ не носилъ никакихъ признаковъ критическаго отношенія къ Церкви. Въ противоположность западнымъ протестантамъ, наши раскольники возстали на Церковь именно за ея критическую попытку,— за исправленіе церковныхъ книгъ. Застой и обскурантизмъ всегда были принципомъ раскола, и потому за все время своего существованія онъ исключалъ и исключаетъ собою всякое развитіе и прогрессъ.

Сильный умъ, привыкшій честно мыслить, не можетъ примириться съ расколомъ, стремится сбросить съ себя леденящія оковы авторитета древнихъ книгъ и рано или поздно соединяется съ Церковію. Только въ православіи мысль расправляетъ крылья, и для нея открываются новые горизонты.

---

*) Исторія раскола у раскольниковъ. Вѣстн. Евр. 1871 г. № 4.

Блестящее подтвержденіе этой послѣдней мысли даетъ исторія Качимскаго раскола въ лицѣ Егора Тащилова.

Имя Егора Тащилова, какъ противораскольническаго миссіонера, извѣстно читателямъ Пенз. Епарх. Вѣдомостей. Его бесѣдамъ съ раскольниками въ свое время посвящена была особая статья священника П. Мироносицкаго *). Объ немъ, какъ вожакѣ качимскихъ странниковъ, упоминается въ нѣскольких мѣстахъ статьи С. А. Пономарева: Секта бѣгуновъ. Въ настоящемъ очеркѣ мы считаемъ необходимымъ коснуться біографіи Тащилова, потому что онъ былъ замѣчательнымъ и оригинальнымъ представителемъ качимскаго просвѣщенія. Первый періодъ исторіи его умственнаго развитія, т.-е., періодъ его воспитанія и обученія въ расколѣ извѣстенъ намъ по цитованной выше запискѣ—автобіографіи Тащилова. Онъ учился грамотѣ у своего отца, крестьянина Елисея Трофимова. „Я въ скоромъ времени,—пишетъ онъ въ своей запискѣ,—изучилъ псалтирь, часословъ и узналъ всю церковную службу: вечерню, повечерницу, полунощницу, утреню, часы, молебенъ, панихиды и погребеніе, а также изучился пѣть на осмь гласовъ по раскольнически. И я началъ всю службу церковную справлять съ помощію другихъ. Раскольники нашего селенія и другихъ сосѣднихъ очень меня любили и видѣли во мнѣ защитника своей вѣры, потому что я былъ большой охотникъ до чтенія книгъ".

Въ 1875 году въ церковной сторожкѣ училъ грамотѣ странствующій учитель, нѣкто Сергѣй Алексѣевичъ. Тащиловъ поступилъ въ его школу—учиться писать. Здѣсь я увидѣлъ его въ первый разъ. Это былъ мальчикъ лѣтъ 13, некрасивый, съ огромнымъ ртомъ, съ выдавшимися скулами

*) Пенз. Епарх. Вѣд. 1886 г. № 21.

и очень умными, схватывающими глазами. На его сухомъ лицѣ не было и слѣда дѣтской наивности, напротивъ, его губы постоянно раздвигались въ саркастическую улыбку, которая дѣлала его непріятнымъ. Уже въ ту пору онъ проявлялъ совсѣмъ не мальчишескій фанатизмъ, когда дѣло касалось вѣры. Въ сторожкѣ, гдѣ мы учились, онъ смѣялся надъ православнымъ перстосложеніемъ, не молился Богу съ учениками, говоря, что они молятся „щепотью“, которой только табакъ нюхать. Я помню еще случай, когда онъ былъ въ сильномъ фанатическомъ возбужденіи. Однажды въ зимній вечеръ, совершенно неожиданно Тащиловъ пришелъ къ намъ въ домъ. Онъ спрашивалъ у моего отца книжку почитать. Отца, конечно, удивила такая просьба со стороны юнаго фанатика. Онъ далъ ему „Догматическое богословіе“ Антонія и между ними завязалась горячая бесѣда, въ концѣ которой отецъ сказалъ Тащилову: „а все-таки рано или поздно ты придешь въ Церковь“. А Тащиловъ, разгорячившись, закричалъ на это: „нѣтъ, скорѣе у меня на ладоняхъ выростутъ волосы, чѣмъ я пойду въ Церковь“.

Но все-таки этотъ вечеръ былъ роковымъ въ жизни Тащилова. Одно уже то, что онъ пришелъ къ православному священнику за книгой, свидѣтельствовало о томъ, что въ его головѣ началась критическая работа, которая для раскольническихъ убѣжденій всегда служитъ началомъ конца. Въ своей запискѣ Тащиловъ говоритъ, что первый толчокъ къ критикѣ далъ ему нѣкто А. Дмитріевъ, сызранскій житель, пріѣзжавшій въ Качимъ. „Я вошелъ съ нимъ въ полемику объ антихристѣ,—пишетъ Тащиловъ. Онъ доказывалъ отъ Бож. Писанія, что нынѣ антихриста еще нѣтъ, и я противъ него не устоялъ, потому что онъ на основаніи „Царскаго пути“ доказалъ, что предъ прише-

ствіемъ антихриста должны явиться пророки Енохъ и Илія обличать его. И вотъ подорвалъ онъ во мнѣ завѣтное раскольническое лжеученіе о царствованіи духовнаго антихриста. И я самъ сталъ спрашивать безденежниковъ (странниковъ), царствуетъ ли нынѣ антихристъ? Они говорили: царствуетъ.—Если царствуетъ, спрашивалъ далѣе я, то приходили-ли Енохъ и Илія обличать его? Если приходили, то гдѣ они были и гдѣ ихъ убили? Безденежники оставались безотвѣтны, и еще говорили мнѣ: если будешь спрашивать объ Енохѣ и Иліи, то уйдешь въ Церковь! Послѣ этого въ 1876 году пошелъ я часто къ мѣстному священнику".

Объ этомъ посѣщеніи мы уже разсказывали выше. Уже послѣ обращенія въ православіе Тащиловъ разсказывалъ, что когда онъ принесъ домой „Догматическое богословіе", то его отецъ, увидѣвъ въ рукахъ его гражданскую книгу, вырвалъ ее и такъ ударилъ объ полъ, что она вылетѣла изъ корешка и разлетѣлась въ дребезги. Тащиловъ всетаки съ жадностью прочиталъ всю книгу и особенное вниманіе обратилъ на трактатъ объ антихристѣ. Здѣсь онъ вычиталъ, что царство антихриста будетъ продолжаться только три съ половиною года, а не много лѣтъ. Онъ еще больше сталъ донимать раскольниковъ вопросами объ антихристѣ. Сомнѣнія разрывали его душу. Послѣ Догматики Антонія онъ взялъ у насъ и прочиталъ еще исторію раскола м. Макарія. Потомъ онъ все чаще сталъ заявляться къ намъ; разсказывалъ о своихъ сомнѣніяхъ; спокойно и внимательно выслушивалъ объясненія и замѣчанія и безъ отрыва читалъ церковную противораскольническую библіотеку. Наконецъ, однажды онъ заявилъ, что обращается въ Церковь.

Онъ былъ очень счастливъ, что обратился въ православіе

въ юныхъ годахъ,—18 лѣтъ,—въ расцвѣтѣ умственныхъ силъ. Со всею энергіей принялся онъ за изученіе богословія, перечиталъ всю церковную богословскую библіотеку, проштудировалъ всѣ семинарскіе богословскіе учебники и особенно интересовался исторіей Церкви. Въ 1885 году намъ пришла счастливая мысль помѣстить его въ V-й классъ духовной семинаріи „въ качествѣ начетчика". Тащиловъ былъ очень радъ поучиться по настоящему и съ нетерпѣніемъ ждалъ, чѣмъ кончится дѣло. Ректоръ семинаріи, покойный С. В. Масловскій очень сочувственно отнесся къ этой мысли; преосвященный Антоній II тоже былъ очень заинтересованъ оригинальнымъ богословомъ и изъявилъ свое согласіе на принятіе его въ V-й классъ семинаріи. Но явилось совершенно неожиданное препятствіе,—вмѣшалась въ дѣло формалистика и сгубила все дѣло: Тащилову было только 24 года, а начетчикамъ полагалось имѣть 28 лѣтъ.

Тащиловъ остался дома. Зимой 1885—86 г., по совѣту приходскаго священника, онъ открылъ школу грамоты въ церковной сторожкѣ. Около 10 мальчиковъ учились у него читать и писать.

Все свободное время онъ посвящалъ чтенію книгъ. Онъ развивался съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе. Его все интересовало; при встрѣчѣ съ образованнымъ человѣкомъ, онъ закидывалъ его вопросами по всевозможнымъ предметамъ. Церковная исторія въ связи съ гражданской его особенно интерессовала. Все давалось ему съ чрезвычайною легкостью; всякая прочитанная книга цѣликомъ укладывалась въ его головѣ.

Въ то же время онъ постоянно велъ бесѣды съ раскольниками. Но это были бесѣды ex officio,—за нихъ онъ получалъ вознагражденіе изъ Иннокентіевскаго Братства.

Онъ тяготился ими, говоря, что самъ онъ мало знаетъ, что ему непремѣнно нужно знать греческій языкъ, чтобъ понимать Новый Завѣтъ. На каникулы онъ донималъ меня вопросами о значеніи разныхъ богословскихъ терминовъ. Мы условились съ нимъ въ вакатъ 1886 года какъ слѣдуетъ—съ азбуки—заняться греческимъ языкомъ. Зная его память, я былъ увѣренъ, что онъ чрезъ два мѣсяца будетъ знать греческій языкъ лучше меня, и ждалъ ваката съ нетерпѣніемъ. 18 іюня у меня былъ послѣдній экзаменъ; въ этотъ же день я узналъ, что Тащиловъ въ разгарѣ публичной бесѣды съ раскольниками на улицѣ дер. Шелемиса разбитъ параличемъ. 20-го іюня онъ уже умеръ,—25 лѣтъ отъ роду.

Тащиловъ былъ настоящимъ начетчикомъ. Старопечатныя книги онъ зналъ, какъ свои пять пальцевъ. Священное Писаніе было у него „на краю языка": ему можно было задавать любой текстъ изъ Новаго и даже Ветхаго Завѣта и онъ называлъ не только книгу, въ которой этотъ текстъ заключается, но даже зачало и иногда стихъ. Не только качимская церковь, но и вся Пензенская епархія потеряла въ немъ очень свѣдущаго и полезнаго миссіонера.

Его лавры не давали спать многимъ качимскимъ грамотникамъ. Частію изъ подражанія ему, частію вслѣдствіе соревнованія среди нихъ создалось особое противораскольническое направленіе. Послѣдователи и подражатели Тащилова осаждали со всѣхъ сторонъ церковную библіотеку; сочиненія Павла Прусскаго прошли по многимъ рукамъ. Послѣ смерти Тащилова въ рядахъ его подражателей замѣчался особенный подъемъ энергіи. Они какъ будто хотѣли доказать, что и они не хуже покойнаго Егора. Противораскольническія бесѣды сдѣлались модою, или, вѣрнѣе, какою-то маніею среди грамотниковъ с. М. Качима.

Въ воскресные и праздничные дни часто въ нѣсколькихъ домахъ происходили состязанія съ раскольниками. Иногда съ самаго поля битвы присылали къ приходскому священнику за какой нибудь книгой. А на утро охрипшіе бойцы приходили сами и подробно разсказывали о ходѣ вчерашней „бесѣды“. Я не разъ присутствовалъ на этихъ бесѣдахъ, и всегда послѣ нихъ уносилъ домой тяжелое впечатлѣніе. Онѣ мнѣ, странно сказать, всегда казались похожими на кулачные бои, до которыхъ русскій человѣкъ всегда былъ большой охотникъ. По крайней мѣрѣ, назвать ихъ въ собственномъ смыслѣ бесѣдами—рѣшительно не возможно. Бесѣда есть вполнѣ спокойный обмѣнъ мыслей. Образецъ бесѣды представляетъ намъ сесѣда І. Христа съ Никодимомъ, которая, какъ извѣстно, происходила тайно, „нощію“ (Іоан. III, 2). Такъ-называемыя бесѣды съ раскольниками, которыя производятся публично, если даже онѣ ведутся людьми образованными и опытными, не обходятся безъ крайняго возбужденія сторонъ и всегда носятъ характеръ спора, полемики. Поэтому на нихъ всегда стекается такое множество любопытныхъ, изъ которыхъ большинство рѣшительно ничего не понимаетъ въ предметѣ спора и только слѣдитъ за тѣмъ, какъ кто кого „урвалъ“ да „урѣзалъ“, да какъ тотъ или другой сталъ въ тупикъ. На раскольническаго начетчика и на православнаго миссіонера это большинство смотритъ точь въ точь, какъ въ старину смотрѣли на кулачныхъ бойцовъ; ихъ вызываютъ иногда за большія деньги за сотни верстъ; случается, что во время самой бесѣды побѣждаемая сторона телеграфируетъ къ извѣстному начетчику или миссіонеру, чтобъ пріѣзжалъ къ слѣдующей бесѣдѣ спасать свою братію. При такой постановкѣ дѣла даже правильно организованныя публичныя состязанія съ раскольниками не могутъ давать благихъ результатовъ:

споръ уже и самъ по себѣ есть нѣчто противоположное миру и потому разжигать искусственно споръ, съ цѣлію примиренія спорящихъ, по меньшей мѣрѣ нецѣлесообразно. Что же касается импровизованныхъ бесѣдъ, о которыхъ мы выше упоминали, и которыя ведутся малоразвитыми сельскими грамотниками, то эти бесѣды могутъ вести только къ крайнему ожесточенію бесѣдующихъ; на нихъ часто предметы вѣры идутъ въ перемѣшку съ грубою перебранкой, а печальные результаты ихъ нерѣдко обнаруживаются на судѣ. Чтобъ не быть голословнымъ, я передамъ здѣсь, по возможности точно, одну изъ такихъ бесѣдъ, бывшую въ с. М. Качимѣ Великимъ постомъ нынѣшняго 1892 г. Послѣ этой бесѣды православные подали доносъ на раскольниковъ, обвиняя ихъ „въ богохульствѣ", а одинъ изъ раскольниковъ подалъ на православныхъ жалобу въ волостной судъ за публичное оскорбленіе чести.

Бесѣду эту я передамъ словами главнаго участника ея, крестьянина с. Чаадаевки Василія Васильевича, проживающаго въ М. Качимѣ. Онъ обратился въ православіе, благодаря Тащилову. Послѣ смерти послѣдняго онъ сдѣлался однимъ изъ защитниковъ православія. О каждой своей стычкѣ съ раскольниками онъ считаетъ долгомъ разсказать мнѣ. Въ бесѣдѣ, о которой идетъ рѣчь, кромѣ него принимали участіе православные: Нестеръ и Лаврентій, а со стороны раскольниковъ Дмитрій Софроновъ, закоренѣлый раскольникъ,— и еще нѣсколько раскольниковъ Кузнецовыхъ и Сюняевыхъ, около избъ которыхъ, на улицѣ происходила бесѣда.—Послѣ этихъ объясненій я предоставляю слово Василію Васильевичу.

„Я ѣхалъ съ шуриномъ изъ Русскаго Качима. Проѣзжаемъ мы мимо Сюняевыхъ, и вижу народъ стоитъ гурьбой. Слѣзъ я съ саней и подошелъ къ народу; шуринъ

одинъ уѣхалъ. Въ народѣ шелъ разговоръ о житейскихъ дѣлахъ: о бревнахъ, и такъ кой объ чемъ. Гляжу, а тутъ и Митрій. Часа два онъ тутъ стоялъ. Потомъ подошелъ онъ ко мнѣ и говоритъ: „а я 2-го числа былъ въ церкви"! —Ну чтожъ,—говорю,—это—дѣло хорошее. „Хорошее-то,—говоритъ,—хорошее, да не больно... Вотъ одну дѣтель *), значитъ,—замѣтилъ я,—что-то не какъ-будто слѣдуетъ. Въ псалмахъ... Подхожу къ чтецу, спрашиваю—говоритъ одно; къ священнику подошелъ,—говоритъ другое. Ты это какъ полагаешь"? А я ему: это ничего не важитъ, что они тебѣ разно сказали; ты-бы меня спросилъ, я бы тебѣ, може, по третьему сказалъ эту дѣтель. (А дѣло-то не маленькое; „о тельцахъ",—замѣтилъ Василій Васильевичъ въ скобкахъ). Такъ, значитъ, тутъ я съ нимъ и не вступилъ. Тутъ какъ разъ и идетъ Нестеръ, выпивши, и прямо на Митьку: они давно съ нимъ, значитъ, того... Ну, а этотъ сейчасъ на него, и пошло. И зачалъ онъ его: „еретики! Чѣмъ вы молитесь? Чѣмъ? Щепотью. Какому кресту молитесь? А? У васъ латынскій крыжъ, латынскій"! Тутъ Лаврентій и всталъ о мощахъ: у насъ,—говоритъ,—съ этимъ крестомъ мощи лежатъ. „Какія это,—говоритъ,—мощи! Не Христовы они, а вотъ какія... (антихристовы). Такъ и защипалъ его. Да вдругъ какъ оборотится на меня; ударилъ меня пальцемъ въ грудь: „какіе вы есть сыны Церкви: ни одинъ не взойдетъ въ защиту"! Я говорю: да что? Съ тобой срамиться чтоль? Ты вонъ что дѣлаешь. Рази это разговоръ? Пожалуйста помолчи, я взойду въ защиту Церкви!

Тутъ, значитъ, народъ опять прихлынулъ къ намъ. Я—въ кругъ.

---

*) Этотъ своеобразный терминъ означаетъ: дѣло, дѣятельность, а также вопросъ, сомнѣніе и т. п.

— Ну,—говорю,—Господи благослови! Большому катихизису вѣришь? Книга—ваша!

— Вѣрю,—говоритъ.

— Ну, читай, какъ тамъ сказано о перстахъ. Ну, сказывай, сказывай! „Два перста имѣти наклонена, а не простерта. Тремя персты полагати на челѣ...

Ему тутъ, значитъ, и нельзя вывернуться. Этакъ-то (2—наклонена) онъ, убей его, не сложитъ. А этакъ (простерта),—ему опять ихъ обломаютъ, потому—читай. Ужъ онъ вертѣлся, вертѣлся...

— Ну,—говоритъ,—простите Христа-ради! Тутъ народъ и защумѣлъ:

— А, ты этакъ! Это, знать, не на Нестерку налетѣлъ? Это на него тебѣ гоже было: какъ на куренка, къ примѣру, напалъ. Этакъ-то вы учите!

Ему, значитъ, дѣлать-то нечего и началъ все отпираться, отпираться къ тѣмъ, къ Кузнецовымъ. А тѣмъ, знамо, обизорно. Нечего, нечего, знашь, говорить-то. Абрамка вылетѣлъ, да на меня:

— Тебѣ,—говоритъ,—Василій Василичъ, колъ надо въ воротахъ вбить, чтобъ ты не выходилъ на улицу.

А съ другой стороны Сюняевъ Филька кричитъ:

— Ты, В. В—чъ, ступай учи въ свою Чадаевку, а здѣсь тебѣ нечего учить!

Я говорю: „я нигдѣ не желаю учить, а коли затронутъ,—не выдамъ, не спущу".

Тутъ народъ у... у... опять загалдѣлъ, загалдѣлъ на нихъ, и... казни подобно! Такъ на нихъ и напираютъ. То-есть, къ примѣру, скомандывать бы мнѣ,—то ихъ бы сейчасъ въ щепки".

Вотъ образецъ тѣхъ бесѣдъ о вѣрѣ, которыя нерѣдко можно слышать на улицахъ М. Качима. Читатель можетъ

судить, насколько онѣ могутъ способствовать примиренію раскольниковъ съ Церковью.

---

Въ заключеніе рѣчи о расколѣ, мы скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ вообще отзывается существованіе въ М. Качимѣ раскольниковъ на успѣхахъ просвѣщенія.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что расколъ, представители котораго во множествѣ случаевъ грамотны, долженъ бы благопріятствовать развитію въ селѣ грамотности. Но на самомъ дѣлѣ это далеко не такъ. Дѣло въ томъ, что расколъ заражаетъ своимъ старообрядчествомъ все мѣстное населеніе. Всѣ православные жители М. Качима во многихъ отношеніяхъ носятъ старообрядческій характеръ. Особенно это нужно сказать о лицахъ, обратившихся изъ раскола. Это—настоящіе старообрядцы. Отъ послѣднихъ они отличаются лишь извѣстными, чисто теоретическими взглядами. Въ жизни же они проповѣдуютъ прежнія раскольническія убѣжденія, которыя прививаются и къ исконнымъ православнымъ. Такъ, они, подобно раскольникамъ, не признаютъ книгъ гражданской печати, вслѣдствіе чего не уважаютъ даже русскаго текста Библіи. Они очень недовѣрчиво и неодобрительно смотрятъ на тѣ дешевыя, но превосходныя изданія Евангелія и Псалтири въ русскомъ переводѣ, которыя теперь при посредствѣ церковныхъ школъ такъ успѣшно распространяются въ народѣ. Они, напримѣръ, не придадутъ никакого значенія цитату изъ Евангелія на русскомъ языкѣ. „Это что ты тамъ читаешь! Ты давай настоящее“! Я не говорю уже о томъ, что всѣ свѣтскія книги они поголовно называютъ „побасенками“ и чепухой. Вслѣдствіе этого они не совсѣмъ пріязненно смотрятъ на новыя школы, хотя бы и церковно-приходскія, въ которыхъ введено обученіе граждан-

скому чтенію по букварямъ съ статьями свѣтскаго содержанія. „Бывало этимъ „козликамъ“ да „собакамъ“ не учили“,—говорятъ они.

Они, какъ и раскольники, обыкновенно—великіе фарисеи и лицемѣры. Они не считаютъ грѣхами сутяжничество, кулачество, опиваніе ближняго и т. п. И въ то же время они готовы побить камнями священника или учителя, если они позволяютъ себѣ курить табакъ, нюхать, ѣсть зайчатину или раковъ и т. п. По ихъ мнѣнію, табакокуреніе служитъ даже причиною современныхъ неурожаевъ. Вслѣдствіе всего этого, они имѣютъ большой успѣхъ на сельскихъ сходахъ, выставляя противъ открытія школы тотъ аргументъ, что нынѣ въ школахъ учатъ только побасенкамъ да табакъ курить.

Изъ всего сказаннаго становится яснымъ, что правительство дѣлаетъ дѣло огромной важности, открывая и поддерживая школы въ приходахъ съ раскольническимъ населеніемъ. Только крестьяне, прошедшіе чрезъ новѣйшую церковно-приходскую школу способны будутъ обновить дряхлыя убѣжденія раскольниковъ и уничтожить непріятное старообрядчество въ православіи. Только они будутъ современемъ истинными друзьями школы и просвѣщенія, и лучшими, православными христіанами. **П. М.**

(Окончаніе будетъ).

---

## По поводу новаго „Приложенія“ къ Епархіальнымъ вѣдомостямъ. *)

Предметомъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій могутъ быть ученіе вѣры и нравственности христіанской, разсказы

---

*) Продолженіе. См. № 15.

изъ священной и отечественной исторіи, житія святыхъ, объясненіе богослуженія и обрядовъ церковныхъ, равно сообщеніе полезныхъ свѣдѣній, относящихся къ житейскому быту прихожанъ [1]). Большею частію, пастыри не придерживаются какой либо опредѣленной системы при выборѣ предметовъ для внѣбогослужебныхъ бесѣдъ: на каждый разъ составляется особая программа [2]) безотносительно къ предыдущему и послѣдующему собесѣдованію. Матеріалъ для такой програмы даютъ или евангельскія и апостольскія чтенія воскресныхъ дней, или воспоминанія, соединенныя съ праздниками или же имѣющіяся подъ руками пособія. Само собою и случайное, не подчиненное опредѣленной системѣ, веденіе собесѣдованій приноситъ добрые плоды и дѣлаетъ честь усердію и ревности лицъ, ведущихъ собесѣдованія. Но еще лучше вести дѣло по опредѣленной системѣ, которая сообщитъ своего рода идею собесѣдованіямъ, направитъ ихъ къ одной, той или другой цѣли, опредѣляемой мѣстными условіями приходской паствы.

Не разъ предпринимались опыты составленія программъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Наибольшею полнотою отличаются двѣ такихъ програмы. Первая изъ нихъ первоначально появилась въ срединѣ 80-тыхъ годовъ въ „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ". Въ 1879 году, эта программа съ нѣкоторыми дополненіями перепечатана была въ „Таврическихъ Епарх. Вѣдомостяхъ", и въ послѣднемъ своемъ видѣ помѣщена въ книгѣ г. Маврицкаго: „Воскресныя и праздничныя внѣбогослужебныя собесѣдова-

---

[1]) „Учебн. по практич. руков. для паст." П. Нечаева, изд. 3-е, ч. 2-я, стр. 41—42.

[2]) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ программа предстоящаго собесѣдованія предварительно вывѣшивается для общаго свѣдѣнія.

нія, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди". Послѣ предварительныхъ свѣдѣній о бытіи Божіемъ, о свойствахъ Божіихъ, о молитвѣ, о Богѣ единомъ по существу и троичномъ въ Лицахъ, о крестномъ знаменіи,— программою требуется объясненіе общеупотребительныхъ молитвъ параллельно съ разсказомъ самыхъ первыхъ библейскихъ событій (до грѣхопаденія прародителей включительно) и важнѣйшихъ событій изъ жизни Іисуса Христа и Божіей Матери. Затѣмъ идетъ объясненіе символа вѣры и заповѣдей, священная исторія ветхаго и новаго завѣта, наконецъ ученіе о богослуженіи православной христіанской Церкви. Программа эта весьма сходна съ напечатанною и въ нашихъ Епарх. вѣдомостяхъ (1875 г. № 10, ч. неофф., стр. 12—20) программою закона Божія для сельскихъ школъ, принятою на педагогическихъ курсахъ для учителей Московской губерніи съ 1874 года. Различіе между ними состоитъ лишь въ нѣсколько большемъ объемѣ программы для собесѣдованій, въ которую вошли, наприм., не указанныя въ программѣ для школъ чудеса І. Христа: воскрешеніе сына вдовы Наинской; исцѣленіе бѣсноватой дочери Хананеянки; исцѣленіе слѣпого отъ рожденія; общій взглядъ на распространеніе христіанской Церкви; объясненіе обрядовъ при совершеніи таинствъ и чинопослѣдованій водоосвященія, погребенія и поминовенія усопшихъ; молебны и молебныя пѣнія. Другая еще болѣе обширная программа для веденія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій напечатана въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей" въ статьѣ: „Какъ вести внѣбогослужебныя чтенія для народа" (1889 г. №№ 10, 16, 43, 46 и 48; 1890 г. №№ 7, 9 и 15-й). Сюда вошли библейская исторія ветхаго и новаго завѣтовъ, общая и русская церковная исторія, нравственное Богословіе, богослуженіе православной Церкви, избранныя мѣста

изъ св. Писанія, русская гражданская исторія, обличеніе раскола и вообще сектантства, естествовѣдѣніе и популярная гигіена. Предварительно изложенія библейской исторіи, по программѣ слѣдуетъ сообщить свѣдѣнія о бытіи Божіемъ, о свойствахъ Божіихъ, о Богѣ единомъ по существу и троичномъ въ Лицахъ, о молитвѣ и крестномъ знаменіи; послѣ чего объяснить молитву: „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“. Затѣмъ при изложеніи самой исторіи рекомендуется не ограничиваться простымъ разсказомъ историческихъ событій, какъ они изложены въ Библіи, а направлять бесѣды такъ, чтобы онѣ служили къ раскрытію предъ слушатели истиннаго христіанскаго міровоззрѣнія. Съ этою цѣлію историческіе разсказы, по указанію программы, должны сопровождаться изложеніемъ важнѣйшихъ догматическихъ истинъ, объясненіемъ имѣющихъ священно-историческое основаніе обрядовъ и обычаевъ, принятыхъ и освященныхъ правосл. Церковію, доказательствомъ богоучрежденности святыхъ таинствъ, объясненіемъ молитвъ и, наконецъ, выводомъ и раскрытіемъ нравственныхъ наставленій, имѣющихъ ближайшее приложеніе къ жизни и поведенію слушателей. Церковную исторію, общую и русскую, программа предлагаетъ сообщать въ жизнеописаніяхъ святыхъ, выборъ которыхъ долженъ опредѣляться или самымъ днемъ собесѣдованія или истекшею недѣлю. Но такъ какъ за одинъ разъ нельзя разсказать біографій нѣсколькихъ святыхъ, въ особенности, если они жили въ разное время, въ разныхъ мѣстахъ, то, чтобы собесѣдованія имѣли болѣе цѣлесообразный характеръ, нужно останавливаться на житіяхъ такихъ святыхъ, которые, во-первыхъ, своею жизнію или писаніями близко стоятъ къ исторіи Церкви, во-вторыхъ, жизнеописанія которыхъ богаче назидательными для укрѣпленія вѣры и благочестія событіями, въ-третьихъ,

тѣхъ, которые подвизались въ Русской землѣ и для Русской Церкви, и наконецъ, такихъ, которые преимущественно чтимы русскимъ народомъ и имена которыхъ, чаще другихъ, даются христіанамъ. По христіанской ноикѣ, программа рекомендуетъ вести бесѣды о богопознаніи и истинномъ богопочтеніи, внѣшнемъ и внутреннемъ, объ „общественномъ положеніи“ (объ отношеніи къ Царю и обществу, о взаимопомощи, о необходимости и пользѣ труда вообще и земледѣльческаго въ частности, объ усердіи и честности при отправленіи службы государственной и т. д ), о „положеніи церковномъ“ (о союзѣ съ Церковью, объ обязанностяхъ къ пастырямъ Церкви, объ участіи въ церк. службахъ, объ обязанностяхъ къ умершимъ, объ отношеніи къ невѣрующимъ и иновѣрцамъ и проч.), о „семейномъ положеніи“ (о взаимныхъ отношеніяхъ мужа и жены, о воспитаніи дѣтей, объ обязанностяхъ дѣтей къ родителямъ, объ отношеніи къ осиротѣвшимъ и бѣднымъ родственникамъ, объ обязанностяхъ господъ и слугъ и т. п.); объ обязанностяхъ къ самому себѣ (о воздержаніи, христіанскомъ смиреніи, самоотверженіи, о борьбѣ съ дурными привычками и страстями, о преступности самоубійства, о просвѣщеніи разума и воли свѣтомъ Христова ученія, о грѣхахъ гордости и любостяжанія, о пьянствѣ и его гибельныхъ послѣдствіяхъ и под.); наконецъ —объ отношеніи къ природѣ одушевленной и неодушевленной (о кроткомъ обращеніи съ животными, о разумномъ и осторожномъ пользованіи природными богатствами земли, о вредѣ истребленія лѣсовъ). По изъясненію богослуженія программа ограничивается всенощнымъ бдѣніемъ, литургіею и обрядами при совершеніи таинствъ,—при чемъ объясненіе должно состоять, главнымъ образомъ, въ уясненіи славянскаго текста употребляемыхъ при богослуженіи

чтеній, молитвословій и пѣснопѣній. Изъ мѣстъ св. Писанія программа полагаетъ объяснять 1) тѣ, которыя часто употребляются при богослуженіи (на часахъ, въ пареміяхъ, на вечернѣ и утренѣ), 2) тѣ, которыя имѣютъ особую важность въ догматическомъ, нравоучительномъ и историческомъ отношеніяхъ; 3) тѣ, которыя превратно толкуются раскольниками и разными сектантами. При бесѣдахъ по русской гражданской исторіи, составитель программы совѣтуетъ принимать во вниманіе взглядъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія на исторію Россіи для народа,—взглядъ, выраженный въ объявленіи о составленіи таковой исторіи на конкурсъ. По этому взгляду 1) въ разсказахъ по русской исторіи должны преобладать событія и дѣянія, въ коихъ обнаруживается характеръ какъ всего русскаго народа, такъ и отдѣльныхъ историческихъ лицъ; 2) чтенія по исторіи не должны возбуждать сословной розни, вообще чуждой русскому народу; не должны также питать враждебности къ инородцамъ и иновѣрцамъ; 3) видное мѣсто должно быть отводимо живымъ и образнымъ очеркамъ такихъ историческихъ дѣятелей, которыхъ народная память чтитъ, какъ героевъ, воплотившихъ въ себѣ идеалъ нравственнаго совершенства, духовнаго подвижничества, правительственной мудрости или ратнаго мужества. Бесѣды по обличенію раскола и вообще сектантства могутъ имѣть мѣсто лишь тамъ, гдѣ есть раскольники или другія сектанты. При этихъ бесѣдахъ, предохраняя пасомыхъ отъ лжеученія, пастырь долженъ быть крайне осторожнымъ, чтобы какимъ нибудь сильнымъ обличительнымъ словомъ не породить вражды между православными и сектантами. Затѣмъ нужно не опровергать только сектантскія заблужденія, а вкоренять истинное ученіе о Церкви, церковной іерархіи, о почитаніи святыхъ, о приснодѣвствѣ Богородицы, о

таинствахъ, о почитаніи св. иконъ и проч. Бесѣды изъ области естествовѣдѣнія должны имѣть предметомъ своимъ лишь то, что имѣетъ приложеніе къ крестьянскому, земледѣльческому или же кустарно-промышленному быту. Можно и полезно бесѣдовать, напр., о разныхъ свойствахъ почвы, объ улучшенныхъ способахъ обработки и удобренія ея, о садоводствѣ, пчеловодствѣ, огородничествѣ и т. д. Наконецъ пастырь, которому дорого благополучіе пасомыхъ, постарается сообщить имъ хотя самыя элементарныя требованія популярной гигіены, научитъ, напр., наилучшему способу очищать воздухъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ, научитъ здоровому водоснабженію, обеззараженію почвы, раціональному употребленію пищи и напитковъ, надлежащему уходу за своимъ тѣломъ какъ въ здоровомъ состояніи, такъ и въ болѣзненныхъ случаяхъ.

Такимъ образомъ, программою требуется, чтобы на бесѣдахъ съ прихожанами пастырь не ограничивался предметами духовной, исторической и церковной области, но обращалъ вниманіе и на внѣшнее благосостояніе прихожанъ, разъяснялъ имъ условія наилучшаго устройства житейскаго быта. Къ такому требованію программы нельзя не отнестись съ полнымъ одобреніемъ. Св. Григорій Двоесловъ, осуждая пастырей, которые „какъ бы забывая и упуская изъ виду, что они поставлены, главнымъ образомъ, заботиться о вѣчномъ спасеніи душъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію, всецѣло предаются мірскимъ заботамъ, имѣющимъ цѣлію только временное благополучіе“, порицая, говоримъ, такихъ пастырей, не одобряетъ однакожъ и тѣхъ, „которые посвящаютъ свои занятія однимъ духовнымъ предметамъ, такъ что внѣшнія нужды паствы для нихъ какъ бы не существуютъ; которые не то, чтобы предпочитать потребности тѣла потребностямъ души, а вовсе уже пренс-

брегаютъ ими и на удовлетвореніе ихъ не обращаютъ никакого вниманія... Пасомые (объясняетъ св. отецъ), не видя въ пастыряхъ сочувствія къ своимъ нуждамъ, остаются въ свою очередь равнодушными и къ нимъ, пренебрегая большею частію ихъ пастырскими наставленіями, хотя въ существѣ своемъ и полезными, но слабо дѣйствующими на сердца ихъ, мало къ тому подготовленныя и удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей непривлеченныя. Выслушивая изъ устъ ихъ обличенія своего невѣжества и своихъ проступковъ, но не видя сочувственнаго состраданія къ своимъ немощамъ и нуждамъ настоящей жизни, они неохотно слушаютъ ихъ духовныя бесѣды, а еще менѣе выполняютъ то, что имъ внушается въ нихъ. Для нуждающихся въ вещественныхъ благахъ недѣйствительны бываютъ уроки такого учителя, который не подаетъ имъ руки помощи въ претерпѣваемыхъ ими нуждахъ... Поэтому пастырямъ необходимо заботиться и о невинныхъ средствахъ къ процвѣтанію внѣшняго благосостоянія членовъ своихъ паствъ, если для нихъ вожделѣнно, чтобы и внутренее ихъ благочестіе тѣмъ болѣе процвѣтало" *). Мысль св. отца совершенно вѣрна, и истинный пастырь не можетъ не заботиться о внѣшнемъ благосостояніи прихода, отъ котораго (благосостоянія) весьма много зависитъ и состояніе нравственности прихожанъ, и благолѣпіе приходскаго храма, и процвѣтаніе грамотности въ приходѣ и т. п. Преимущественное вниманіе въ этомъ отношеніи пастырь долженъ обращать на условія сохраненія здоровья и долголѣтней жизни; въ высшей степени доброе дѣло—если онъ будетъ внушать прихожанамъ соблюдать все то, что способствуетъ и благо-

---

*) Прав. Пастыр. Перев. съ латинс. Д. Подгурскимъ. Изд. 3-е, Кіевъ, 1874 г., стр. 69—70.

пріятствуетъ укрѣпленію нашего организма и предостерегать отъ того, что можетъ разстраивать и губить его. Эту обязанность въ нѣкоторыхъ частныхъ, но оченъ важныхъ случаяхъ, возлагаетъ на священниковъ само правительство. Такъ, Св. Синодъ не разъ вмѣнялъ священникамъ въ обязанность „убѣждать крестьянъ и прочаго званія людей къ прививанію дѣтямъ ихъ оспы“ (Указы отъ 31 декабря 1829 г. и отъ 21 сентября 1855 г.). Равно и гражданскими законами на приходскихъ священниковъ возлагается поясненіе народу пользы, происходящей отъ прививанія предохранительной оспы (Св. Зак. 1857 г. т. XII, Уст. Врач. ст. 1002). Указомъ Св. Синода отъ 10 мая 1849 г. предписано священникамъ предостерегать прихожанъ отъ отравленія сырою соленою рыбою (Пенз. Епарх. Вѣд. 1874 г. № 24). Особенно въ повальныхъ болѣзняхъ попечительный пастырь не можетъ быть безгласнымъ въ виду опаснаго положенія своихъ прихожанъ. Побудить народъ къ разумному противодѣйствію эпидемическимъ болѣзнямъ могутъ ближе всего именно священники, какъ лица, живущія среди народа и пользующіяся его довѣріемъ; поэтому они и должны принимать самое дѣятельное участіе въ борьбѣ съ эпидеміями. По случаю появленія въ настоящее время заразительной болѣзни, какъ извѣстно, духовенство призывается принимать всѣ возможныя для него мѣры къ предупрежденію безпорядковъ и вредныхъ послѣдствій отъ неисполненія указываемыхъ правительствомъ противъ холеры предосторожностей, и, конечно, ревностный пастырь не приминетъ разъяснить пасомымъ тѣ наставленія, какія преподаны по этому поводу Св. Синодомъ и нашимъ Архипастыремъ. И эти наставленія могутъ быть раскрываемы не только путемъ церковной проповѣди, но даже главнымъ образомъ на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Озна-

комленіе народа съ правительственными распоряженіями о предосторожностяхъ противъ холеры, чтеніе статей, нужнѣйшихъ для вразумленія о истинѣ и для опроверженія ложныхъ мнѣній, опредѣленіемъ Св. Синода (отъ 9 іюля 1892 г. за № 1677) прямо предписывается производить или въ домѣ священника или въ домѣ народной школы, а если и въ церковной трапезѣ, то не во время богослуженія.—Неоднократно также духовное начальство предписывало священникамъ преподавать народу цѣлесообразные совѣты и предостереженія въ случаяхъ распространенія дифтерита, падежа скота и друг.

Но о чемъ бы и гдѣ бы ни бесѣдовалъ пастырь съ своими прихожанами, онъ долженъ бесѣдовать, прежде всего, какъ ближайшій слуга Божій, какъ именно пастырь Христовой Церкви, поставленный на то, чтобы устроять спасеніе людей, составляющихъ его паству. Съ этой точки зрѣнія, если предметомъ своихъ бесѣдъ пастырь можетъ избирать и вопросы внѣшняго благосостоянія пасомыхъ, то лишь потому, что внѣшнимъ положеніемъ, какъ мы замѣтили, въ значительной степени обусловливается религіозно-нравственное состояніе народа и отсюда—достиженіе главной, конечной цѣли христіанской жизни. Проникнутый идеею священнаго служенія, пастырь пойметъ, въ какомъ духѣ и въ какой мѣрѣ онъ можетъ вести бесѣды о томъ, что относится къ внѣшнему быту его прихожанъ. „Никогда не надобно ему (скажемъ словами Григорія Двоеслова) забывать того, что вѣра должна быть предметомъ самой первой важности,... и потому надлежитъ остерегаться и зорко слѣдить, чтобы при заботливости о внѣшнихъ благахъ ни въ какомъ случаѣ не упускать изъ виду благъ внутреннихъ—духовныхъ... Пусть священно-служители Божіи, и пастыри и пастыреначальники, какъ руководители

своихъ паствъ, споспѣшествуютъ внѣшнему благосостоянію ихъ въ нуждахъ, а пристрастіе къ житейской заботливости обуздываютъ и въ себѣ и въ другихъ" *).

Изъ сказаннаго отчасти видно отличіе внѣбогослужебныхъ собесѣдованій отъ церковныхъ поученій. Съ церковной каѳедры неудобно говорить, какъ на собесѣдованіяхъ, напр. о способахъ обработки земли, о садоводствѣ, огородничествѣ, о гигіеническихъ или врачебныхъ средствахъ и т п. Но и самый способъ раскрытія предметовъ въ томъ и другомъ видѣ пастырскаго учительства бываетъ, большею частію, различенъ. При разсужденіи даже объ одномъ и томъ же предметѣ въ церковномъ поученіи и на собесѣдованіяхъ, въ послѣднемъ случаѣ можно касаться нѣкоторыхъ такихъ частностей, о которыхъ нельзя говорить съ каѳедры. Наприм., проповѣдникъ можетъ убѣждать слушателей имѣть св. иконы благообразныя, держать ихъ въ чистотѣ и опрятности, но онъ перейдетъ принятую для церковной каѳедры границу, если будетъ сообщать слушателямъ, гдѣ и за какую цѣну можно пріобрѣтать хорошія иконы, какъ и какими средствами очищать ихъ отъ пыли, пятенъ, копоти и т. д.,—но на собесѣдованіяхъ говорить о всемъ этомъ совершенно возможно. Словомъ, какъ сфера предметовъ, такъ и образъ раскрытія ихъ для собесѣдованій гораздо шире, чѣмъ для церковныхъ поученій. Все, что говорится въ поученіяхъ, конечно, можетъ быть допускаемо и на собесѣдованіяхъ, но нельзя сказать того же наоборотъ.

(Окончаніе будетъ).

---

*) Прав. Паст., гл. VII, стр. 72—73.

## О необходимости женскихъ рукодѣльныхъ школъ.

Женское образованіе, столь важное въ дѣлѣ семейнаго религіозно-нравственнаго воспитанія, еще только въ зародышѣ въ Пензенской епархіи. Школъ женскихъ—всего три-четыре на всю епархію; въ смѣшанныхъ школахъ обучается дѣвочекъ чрезвычайно мало. Такъ говоритъ отчетъ Пензенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о состояніи церковно-приходскихъ школъ за учебный 1890—1891 г. Дѣйствительно, ни давнее существованіе начальныхъ земскихъ школъ, ни открытіе церковно-приходскихъ почти вовсе не привило къ народной почвѣ женскаго образованія. Гдѣ и въ чемъ кроется причина холодности и нерасположенія народа къ женскому образованію? Неужели поселяне считаютъ распространеніе грамотности между дѣвочками за пустую затѣю правительства и дѣломъ совершенно излишнимъ?

Нѣтъ, народъ не прочь отъ женскаго образованія, онъ желаетъ только, чтобы это образованіе было на началахъ, соотвѣтствующихъ современнымъ условіямъ и потребностямъ семейнаго быта женщины, чтобы женская школа совмѣстно съ преподаваніемъ грамоты обучала дѣвочекъ и рукодѣлью. Кому неизвѣстно, что крестьянская семья имѣетъ мало свѣдѣній по части рукодѣлья. Не говоря о дѣвочкахъ, многія женщины—матери семей не умѣютъ и не знаютъ правильно взять иглы въ руки, а о хорошемъ шитьѣ, вязаніи и вышиваніи и понятія не имѣютъ. Всякая ничтожная швейная работа передается въ крестьянскомъ быту въ чужія руки за условленную плату. Въ рѣдкомъ селѣ можно встрѣтить въ средѣ женщинъ хорошихъ портнихъ и мастерицъ по женскому рукодѣлью, у которыхъ можно было бы учиться, исключая матушки, жены священника. Брать уроки отъ нея одной, имѣющей по дому не мало

заботъ и хлопотъ, не всегда представляется для прихожанокъ удобнымъ и возможнымъ. Единственнымъ пунктомъ для обученія рукодѣлью являются въ селахъ такъ-называемыя посидѣлки, на которыхъ коротаютъ дѣвицы длинные зимніе вечера, сидя за прялкою, или швейною работою. Но за отсутствіемъ наблюдателей, руководительницъ собранія, посидѣлки становятся скорѣе мѣстомъ игрищъ, разныхъ шалостей, чѣмъ рукодѣлья, особенно если принять во вниманіе посѣщеніе посидѣлокъ молодыми парнями, дозволяющими себѣ всякія безобразія и безчинія.

Если при мужскихъ училищахъ, земскихъ и церковно-приходскихъ, открываются нынѣ ремесленные, мастерскіе и земледѣльческіе курсы, то почему при женскихъ не устроить рукодѣльныхъ классовъ. Въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и многихъ свѣтскихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ рукодѣлье занимаетъ не послѣднее мѣсто. Въ благотворительныхъ учрежденіяхъ, богадѣльняхъ и пріютахъ извѣстные часы также отводятся для рукодѣлья. Умѣнье шить, вязать полезно для каждой семьи. Говорятъ, что въ Норвегіи закономъ установлено, что ни одна дѣвица не можетъ выйти замужъ, прежде чѣмъ научится прясть, вязать и готовить кушанья. „Не та хозяйка, которая говоритъ, а та, которая щи варитъ",—учитъ народная пословица.

Рукодѣльная женская школа должна быть совершенно отдѣльною отъ мужскихъ земскихъ и церковно-приходскихъ школъ. Совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ въ одномъ училищѣ неудобно и таковое обученіе имѣетъ малое примѣненіе на практикѣ. И чѣмъ проще будетъ поставлена въ обученіи грамотѣ женская рукодѣльная школа, тѣмъ лучше и скорѣе пріобрѣтетъ симпатію народа. Она должна имѣть типъ школы грамоты. Для учебныхъ занятій

достаточно въ день 2—3 часа утромъ и два часа вечеромъ. Если заботу о рукодѣльныхъ женскихъ школахъ примутъ на свои руки окончившія курсъ женскаго Епархіальнаго училища дѣвицы духовнаго званія, то недостатка въ ученицахъ не будетъ. Новые разсадники женскаго образованія принесутъ несомнѣнную пользу крестьянской семьѣ, научатъ дѣвочекъ вѣрѣ и благочестію, трудолюбію и экономіи въ хозяйствѣ, приготовятъ изъ нихъ добрыхъ матерей и хорошихъ заботливыхъ хозяекъ.

Прот. **Любимовъ.**

---

## Заявленіе предсѣдателя исполнительной комиссіи по прекращенію нищенства въ Пензѣ о пожертвованіи неизвѣстнымъ лицомъ 2-хъ выигрышныхъ билетовъ на содержаніе призрѣваемыхъ пріютомъ *).

Предсѣдатель исполнительной комиссіи по прекращенію нищенства въ Пензѣ, г. гласный А. Н. Мясоѣдовъ, заявилъ Думѣ въ засѣданіи 30 іюня, что открытый комитетомъ съ 27 декабря 1891 года нищенскій пріютъ съ дѣтскимъ при немъ отдѣленіемъ пользуется весьма значительнымъ сочувствіемъ публики; благодаря ея приношеніямъ, въ пріютѣ, почти безъ всякаго пособія изъ городскихъ общественныхъ средствъ, содержатся 200 неимущихъ. Въ послѣднее время, одна дама, не желающая, чтобы имя ея было объявлено, сдѣлала особенно выдающееся по суммѣ приношеніе въ пользу пріюта, именно члену комиссіи В. Н. Умнову она передала 2 выигрышныхъ билета 2-го займа, съ тѣмъ, чтобы билеты были проданы не дешевле 440 руб. и выру-

---

*) Печатается вслѣдствіе отношенія Пензенской Городской Управы отъ 12 августа 1892 г. за № 6038. Ред.

ченная сумма пошла на содержаніе призрѣваемыхъ пріютомъ. Объ этомъ пожертвованіи А. Н. Мясоѣдовъ счелъ долгомъ довести до свѣдѣнія Думы. Пензенская городская Дума, въ составѣ 27 гласныхъ, постановила: о пожертвованіи 440 р. въ пользу нищенскаго пріюта въ Пензѣ записать въ журналъ; жертвовательницѣ выразить благодарность отъ имени городского общества посредствомъ припечатанія этого постановленія въ Пензенскихъ Губернскихъ и Епархіальныхъ вѣдомостяхъ; независимо отъ того, для укрѣпленія въ памяти самихъ призрѣваемыхъ настоящаго, выдающагося случая благотворенія въ ихъ пользу, поручить администраціи пріюта ежегодно въ день его открытія служить панихиды объ упокоеніи тѣхъ родственниковъ жертвовательницы, имена которыхъ записаны на дубликатѣ квитанціи о полученіи пожертвованія.

---

## Епархіальная хроника.

— 4-го августа, во вторникъ, Его Преосвященство служилъ литургію въ Крестовой церкви. Діаконъ Ковыляевскаго женскаго монастыря, Краснослободскаго уѣзда, Іоаннъ Мельниковъ рукоположенъ во священника къ тому же монастырю.

— Въ праздникъ Преображенія Господня Владыка совершалъ всенощное бдѣніе и литургію; 9-го августа, въ XI недѣлю по Пятидесятницѣ, и 13-го августа, въ четвергъ, въ день святителя Тихона Задонскаго служилъ литургіи въ той же Крестовой церкви.

— Праздникъ Успенія Божіей Матери—15-го августа есть вмѣстѣ престольный праздникъ во многихъ русскихъ храмахъ, особенно соборныхъ. Въ Пензенскомъ каѳедральномъ соборѣ Успенію Богоматери посвященъ придѣльный

храмѣ въ верхнемъ этажѣ. Наканунѣ праздника, въ 3 часа пополудни, послѣ малой вечерни, въ соборѣ былъ отслуженъ молебенъ съ чтеніемъ праздничнаго акаѳиста. Всенощное бдѣніе и въ день самого праздника литургію въ соборномъ храмѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Митрофанъ. Назидательное слово за литургіею произнесено было о. ключаремъ собора, свящ. К. П. Ручимскимъ. Положивъ въ основаніе проповѣди слова праздничнаго тропаря: „Преставилася еси къ Животу, Мати сущи Живота и молитвами Твоими избавляеши отъ смерти души наша“,—проповѣдникъ сначала изложилъ событія, которыми, по священному преданію, сопровождалось успеніе Божіей Матери, затѣмъ перешелъ къ нравственному назиданію. По словамъ проповѣдника, подобно Божіей Матери, и мы должны съ радостію встрѣчать приближающуюся къ намъ смерть и смотрѣть на гробъ, какъ на свѣтлую дверь къ жизни вѣчной; а для этого должны предварять ее добрыми дѣлами, украшать себя тѣми духовными и нравственными совершенствами, какія явила въ Себѣ Пресвятая Матерь Божія и и какими отличался неисчислимый сонмъ св. угодниковъ Божіихъ, хотя всѣ они были такіе же, подобострастные намъ люди, такъ же облечены были тлѣнною плотію, такъ же обуреваемы были бѣдствіями и искушеніями. Но проповѣдникъ не находитъ, чтобы мы, отягченные безчисленными грѣхами, способны были радоваться при видѣ гроба и смерти, насъ ожидающихъ. „Думаемъ ли мы (спрашиваетъ о. Ручимскій) о томъ небесномъ царствѣ, путь къ которому указала намъ Матерь Божія Своею жизнію, Своими высокими христіанскими добродѣтелями и совершенствами?... Мы живемъ здѣсь, на землѣ, такъ, какъ будто намъ никогда не придется умирать. Измышляемъ для себя только способы улучшенія внѣшней жизни, забывая объ усовершен-

ствованіи нравственности; не заботясь о развитіи религіознаго чувства, христіанской любви, душевнаго утѣшенія и, такимъ образомъ, создаемъ жизнь роскошную, окруженную прихотями и излишествами, поядающую громадныя богатства, рождающую праздность и жажду чувственныхъ наслажденій. Наши дѣти, большею частію, непочтительны и непослушны; мужья и жены нерѣдко способны безъ стыда и угрызеній совѣсти разрывать священный супружескій союзъ. Нарушеніе постовъ и другихъ уставовъ Церкви не считается за грѣхъ даже между людьми благонамѣренными. Грубый эгоизмъ, зависть, недоброжелательство, злорадство по отношенію къ окружающимъ, стремленіе унизить ближняго на счетъ его чести и репутаціи,—все это не считается у насъ чѣмъ либо позорнымъ и даже открыто обнаруживается въ нашей жизни".—Проповѣдникъ убѣждалъ слушателей вспомнить, что мы люди православные, что вѣра въ Бога и точное исполненіе Его божественнаго закона должны быть первымъ нашимъ дѣломъ. Мы должны возлюбить Господа Бога всѣми силами нашей души и возненавидѣть зло; должны напечатлѣть въ умахъ и сердцахъ нашихъ тѣ нравственныя христіанскія добродѣтели и совершенства, какими обладала Преблагословенная Матерь Божія Въ частности, обратившись къ отцамъ и матерямъ, о. Ручимскій внушалъ имъ заботиться, чтобы въ жизни и поведеніи молодого поколѣнія преобладалъ религіозно-нравственный характеръ, чтобы дѣти наши были истинными сынами Церкви, полезными дѣятелями общества, достойными членами Государства. Женамъ и дѣвамъ земли Русской предлагалось соблюдать свое великое назначеніе—быть хранительницами домашней святыни, семейнаго очага, проповѣдницами въ обществѣ чистоты, скромности, всего истинно-прекраснаго и изящнаго. Дѣтямъ и юношамъ внушалось посѣщать

храмы Божіи, слушать слово Божіе, изучать и хранить эту науку вѣчнаго спасенія; смотрѣть на христіанскую жизнь родителей, воспитателей и вообще старшихъ людей; помнить, что дороже добраго родительскаго слова и примѣра ничего не можетъ быть въ нравственномъ воспитаніи; потому что никакая школа, никакая школьная дисциплина не исправитъ того, что искривлено въ юной душѣ съ дѣтскаго возраста; никакъ не вложить въ душу того добра, котораго не вложили въ сердца дѣтей родительская любовь и попеченій. Слово закончилось воззваніемъ—припасть къ Заступницѣ рода христіанскаго, да подкрѣпитъ Она насъ немощныхъ въ слушаніи и храненіи словесъ Сына Ея и Бога и Своими молитвами да избавитъ насъ отъ всякихъ бѣдъ и напастей.

— 16-го августа, въ XII-ю недѣлю и въ день перенесенія нерукотвореннаго образа изъ Эдесса въ Константинополь, Владыка совершалъ литургію въ Крестовой церкви. Въ тотъ же день, по давнему мѣстному благочестивому обычаю, совершенъ былъ крестный ходъ изъ Каѳедральнаго собора (послѣ литургіи) къ часовнѣ на базарной площади, —гдѣ отслуженъ молебенъ Спасителю съ акаѳистомъ и водоосвященіемъ.

— 20 августа, въ четвергъ, Преосвященнѣйшій Митрофанъ посѣтилъ холерное отдѣленіе при больницѣ губернскаго земства. Глубоко назидательнымъ словомъ Владыка ободрялъ и утѣшалъ больныхъ, которымъ, затѣмъ, преподалъ благословеніе. При этомъ Его Преосвященству угодно было выразить предсѣдателю Губернской Земской Управы желаніе, чтобы при Управѣ была открыта подписка въ пользу выздоравливающихъ, лишенныхъ средствъ къ жизни, и сиротъ, оставшихся послѣ умершихъ неимущихъ родителей, и для начала сего добраго дѣла передалъ предсѣдателю Губерн-

ской Управы 25 рублей *). Желаніе Его Преосвященства приведено въ исполненіе (См. объявленія). Судя по ежедневнымъ сообщеніямъ Губернскихъ вѣдомостей, съ 14-го іюля по 21-е августа, въ г. Пензѣ заболѣло холерою до 1000 человѣкъ; изъ нихъ выздоровѣло около 350, умерло болѣе 250. Подвергаются холерѣ преимущественно люди несостоятельные, которые не могутъ выполнять всѣхъ гигіеническихъ и санитарныхъ условій для сохраненія здоровья вообще и для предохраненія отъ эпидемій въ частности. Поэтому холера оставляетъ многихъ почти безъ всякихъ средствъ, многихъ лишаетъ единственной надежды и опоры въ жизни. Въ виду этого, предложеніе благосердаго Архипастыря —объ открытіи пріема пожертвованій въ пользу пострадавшихъ жертвъ холерной эпидеміи —является весьма благовременнымъ, и первая лепта, положенная Владыкою на доброе, истинно-христіанское дѣло, безъ сомнѣнія, не останется единственною, но привлечетъ къ нему и другихъ благотворителей.

— 23-го августа, въ недѣлю XIII-ю по Пятидесятницѣ, Его Преосвященство совершалъ литургію въ Крестовой церкви

---

# ОБЪЯВЛЕНІЯ.

## От Пензенской губернской земской управы.

По предложенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Митрофана, при Пензенской Губернской Управѣ открытъ пріемъ добровольныхъ пожертвованій въ

---

*) Пенз. Губ. Вѣд. № 180. Въ тотъ же день Его Преосвященство посѣтилъ и городскую холерную больницу, устроенную на противоположной окраинѣ города. Подробности будутъ помѣщены въ № 18-мъ Епарх. вѣдомостей.

пользу неимущихъ выздоравливающихъ и бѣдныхъ сиротъ, оставшихся послѣ умершихъ отъ холеры родителей, каковыя пожертвованія могутъ быть представляемы въ Губернскую Управу ежедневно, кромѣ неприсутственныхъ дней, отъ 11 до 2 часовъ пополудни, или посылаемы по почтѣ. О всѣхъ поступившихъ пожертвованіяхъ на означенный предметъ и о произведенныхъ изъ нихъ расходахъ будетъ своевременно напечатано во Губернскихъ вѣдомостяхъ. (Пенз. Губ. Вѣд., № 180-й).

---



---

## ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Очеркъ развитія грамотности въ селѣ Мордовскомъ Качимѣ, Городищенскаго уѣзда (продолженіе). М. П —2. По поводу новаго „Приложенія“ къ Епарх. вѣдомостямъ —3. О необходимости женскихъ рукодѣльныхъ школъ.—4. Заявленіе предсѣдателя исполнительной комиссіи по прекращенію нищенства въ Пензѣ.— 5. Епархіальная хроника.—6 Объявленія.

---

Редакторы: ( **А. Поповъ.**
( **Н. Смирновъ.**

---

Дозв. ценз. Пенза, 1 сентября 1892 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. **М. Знаменскій**

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ужасныхъ гибельныхъ послѣдствій, къ которымъ приводитъ людей въ жизни воспитаніе дурное, небрежное. Вспомнимъ, напримѣръ, исторію цѣломудреннаго Іосифа. Воспитанный нѣжною и благочестивою матерію своею, Рахилью, подъ любящимъ, но строгимъ присмотромъ отца своего, онъ на всю жизнь соблюлъ сѣмена такого добраго, благочестиваго воспитанія. И не это ли доброе воспитаніе дѣтства помогло ему выйти чистымъ изъ тѣхъ великихъ огорченій и искушеній, которыя выпали на долю Іосифа на первыхъ порахъ его жизни? А вотъ другой примѣръ, гдѣ воспитаніе доброе, и воспитаніе дурное и небрежное, идутъ рядомъ и гдѣ, поэтому, съ большею ясностію видно, къ чему ведетъ въ жизни то и другое. Вспомнимъ жизнь пророка Самуила и жизнь дѣтей первосвященника Илія—Офни и Финееса. Воспитанный, отъ первыхъ дней рожденія, въ строгихъ правилахъ благочестія и добродѣтели, Самуилъ, будучи еще отрокомъ, удостоился откровенія, въ которомъ Господь предсказалъ ему судьбу дома первосвященника Илія. Съ другой стороны, выросши на свободѣ и безъ должнаго присмотра, получая простые выговоры тамъ, гдѣ требовалось строгое наказаніе, дѣти первосвященника Илія не только не могли сохранить Божьяго благословенія надъ домомъ отца своего, но навлекли на себя и на отца строгую кару. Оба сына были убиты на сраженіи, а когда донесли объ этомъ отцу ихъ, то и онъ, съ огорченія, упалъ со стула и скоропостижно умеръ (I Цар. 1—4 гл.).

Св. православная Церковь, слѣдуя заповѣди Спасителя, съ своей стороны, материнскимъ голосомъ заповѣдуетъ намъ всячески заботиться о возможно лучшемъ воспитаніи нашихъ дѣтей. Церковь установила правило, по которому, при крещеніи младенцевъ, непремѣнно должны быть воспріемники (попросту—кумовья). Попеченію этихъ лицъ, вмѣстѣ съ

родителями, Церковь и поручаетъ новопросвѣщеннаго члена царствія Христова. И воспріемники, по заповѣди св. Церкви, должпы помнить, что попеченіе о христіанскомъ воспитапіи ихъ крестника есть ихъ священная обязанность и что всякій нарушитель этой обязанности подлежитъ строжайшей отвѣтственности предъ Церковію (Соб. Гангр. пр. 15-е). Не даромъ же у насъ принято воспріемниковъ называть крестными отцами и матерями. Такъ именно, т.-е., какъ на вторыхъ родителей, и смотритъ на нихъ св. Церковь, дѣлая всѣмъ воспріемникамъ такое завѣщаніе: „егда дастъ ему Господь получить доброе употребленіе разума, тогда не забудьте со всякимъ раченіемъ и усердіемъ наставляти его истинѣ православныя вѣры и Божіимъ заповѣдямъ" (Требн. Увѣщ. воспріемн.). Но этимъ самымъ Церковь отнюдь не слагаетъ обязанности воспитанія съ плотскихъ родителей. Напротивъ, если крестные отецъ и мать должны заботиться о христіанскомъ воспитаніи воспринятыхъ ими отъ купели, то плотскіе родители должны объ этомъ заботиться еще больше,—настолько больше, насколько ихъ дѣти ближе къ нимъ, чѣмъ къ воспріемникамъ. „Родили вы ихъ (т.-е. дѣтей) по плоти, говоритъ св. Тихонъ Задонскій, рождайте ихъ и по духу".—„Если благословитъ васъ Богъ узрѣти чадъ своихъ, говоритъ св. Церковь новобрачнымъ, за первѣйшую предъ Богомъ и людьми должность почтите доброе доставить имъ воспитаніе" (См. наст. новобр.).

Къ истинно-христіанскому воспитанію дѣтей побуждаетъ насъ затѣмъ наша естественная любовь къ нимъ. Самъ Творецъ вдохнулъ въ нашу природу горячую любовь къ дѣтямъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ намъ не любить своихъ дѣтей, если они—плоть и кровь наша? Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати изчадія чрева

своего (Исаіи 49, 15), вопрошаетъ слово Божіе? Да, только крайняя испорченность нравовъ можетъ подавлять въ человѣкѣ родительскую любовь къ дѣтямъ и дѣлать насъ холодными и равнодушными къ своимъ кровнымъ. Такихъ родителей обличаютъ даже неразумныя животныя, которыя всѣмъ существомъ своимъ любятъ своихъ дѣтенышей и даже, защищая ихъ отъ смерти, подвергаютъ часто опасности жизнь свою. Любя же дѣтей, мы ничѣмъ не докажемъ такъ этой любви, какъ заботой объ ихъ воспитаніи. Тотъ, кто увѣряетъ, что, хотя онъ и мало слѣдитъ за своими дѣтьми, но все же любитъ ихъ,—обманываетъ и себя и другихъ. „Родители, которые пренебрегаютъ воспитаніемъ дѣтей своихъ, по слову св. Златоуста, беззаконнѣе дѣтоубійцъ; ибо дѣтоубійцы тѣло отъ души разлучаютъ, а они и душу и тѣло ввергаютъ въ геенну огненную".

Само безпомощное состояніе малыхъ дѣтей должно также служить для родителей постояннымъ напоминаніемъ обязанности воспитанія дѣтей. Разъ мы любимъ дѣтей, неужели мы бросимъ ихъ безъ вниманія, оставимъ ихъ при ихъ только слабыхъ силахъ, безъ своей и посторонней помощи? Вѣдь ребенокъ до 2—3-хъ лѣтъ весьма слабъ и на каждомъ шагу безусловно нуждается въ чужой помощи. Пусть же эта безпомощность, говоримъ, и служитъ для родителей постояннымъ напоминаніемъ ихъ священной обязанности по отношенію къ дѣтямъ.

Наконецъ, собственное наше благо, равно какъ общественное и государственное—невольно открываютъ намъ новыя причины, побуждающія насъ къ доброму воспитанію дѣтей. Въ первой бесѣдѣ мы видѣли, что если многіе родители и терпятъ иногда горькія обиды отъ дѣтей своихъ, то, въ большинствѣ случаевъ, зависитъ это отъ неблаго-

воспитанности послѣднихъ. Отсюда, если мы желаемъ видѣть дѣтей нашихъ послушными и уважительными къ старшимъ, нашими кормильцами и успокоителями старости,—постараемся добрѣ воспитать ихъ. Не убѣждаетъ ли насъ жизненный опытъ и не видимъ ли мы своими глазами, что только въ благовоспитанныхъ дѣтяхъ родители находятъ подпору своей старости, радость и утѣху,— и что, напротивъ, дѣти, оставленныя безъ всякаго воспитанія, или дурно воспитанныя, причиняютъ родителямъ, вмѣсто утѣшеній и радостей, одинъ стыдъ и поношеніе. Не даромъ же сказано въ св. Писаніи: отрокъ заблуждаяй срамляетъ родители своя (Прит. 29, 15); студъ отцу сынъ не наказанъ (т.-е. не воспитанный) (Сир. 22, 3; 41, 10)... Но неблаговоспитанный сынъ причиняетъ скорби не однимъ только родителямъ, но положительно всему семейству. Нужно ли доказывать и не знаетъ ли сего каждый изъ насъ, что дурной человѣкъ—плохой кормилецъ семьи, ненадежный учитель своихъ дѣтей, недобрый онъ другъ и покровитель для жены своей... Не благословлять его будутъ семейные, а сокрушаться, да огорчаться его худыми дѣлами... А что развратный человѣкъ для семьи, то онъ и для общества, и для государства. Невоспитанные, порочные люди—это положительно язва для того и другого. Есть пословица: „одна дрянная овца все стадо портитъ“. Такъ вѣдь и въ обществѣ: одинъ негодяй дѣлаетъ другого негодяемъ, другой—третьяго и т. д. Да и въ самомъ дѣлѣ, если невоспитанный сынъ не можетъ успокоить старость родителей и устроить счастье семьи и дѣтей, то можетъ ли онъ быть надежнымъ членомъ общества и государства, этихъ великихъ человѣческихъ семей, гдѣ всѣ люди, какъ братья между собою и послушныя дѣти приставленнаго Богомъ начальства, ‹ ›у-

дятся на общее благо и счастіе этой великой семьи; не умѣлъ сдѣлать малаго, сдѣлаешь ли великое?

Итакъ, братіе, слово Божіе и св. Церковь заповѣдуетъ намъ воспитывать дѣтей въ наказаніи и ученіи Господни. Къ такому воспитанію, кромѣ того, побуждаетъ насъ, какъ благо дѣтей, такъ и наша собственная польза, а также счастіе и процвѣтаніе того общества, въ которомъ мы живемъ, и—далѣе—слава и благоденствіе великаго государства русскаго, членами котораго мы имѣемъ счастіе состоять и именемъ котораго насъ называютъ другіе народы. Поэтому приложимъ всѣ наши старанія къ доброму воспитанію дѣтей своихъ, чтобъ приготовить изъ нихъ добрыхъ семьяниновъ, кормильцевъ, честныхъ общественниковъ, вѣрныхъ слугъ Царя, послушныхъ чадъ Церкви и вѣрныхъ сыновъ евангельской правды и небесной чистоты. А какъ намъ, при воспитаніи дѣтей, достигать всего этого, будемъ подробно говорить въ слѣдующихъ бесѣдахъ.

(Продолженіе будетъ).

---

## Бесѣда по поводу бывшихъ въ Астрахани, Саратовѣ, Хвалынскѣ и другихъ мѣстахъ возмущеній народа во время холерной эпидеміи *).

(Свящ. Ѳеоктиста Тихомирова).

Брат. христіане! Всѣмъ вамъ, полагаю, не безъизвѣстно, что въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества, по попущенію Божію, за грѣхи и беззаконія людей, свирѣпствуетъ губительная и заразительная болѣзнь—холера. Эта зараза

---

*) Редакція получила нѣсколько подобныхъ бесѣдъ и отъ другихъ священниковъ. Видно, что усердные пастыри, по сознанію своего долга, равно по призыву Св. Синода и своего

перешла къ намъ изъ Азіатской страны—Персіи и сначала появилась въ городѣ Баку, затѣмъ по морю и по рѣкѣ перешла въ Астрахань, оттуда по Волгѣ и желѣзнымъ дорогамъ распространилась дальше въ Саратовѣ, Самарѣ, Казани и по другимъ Волжскимъ городамъ, наконецъ, разносясь все дальше и дальше, появилась она на дняхъ и недалеко отъ насъ—въ деревнѣ Т—хѣ.

Правительство, въ лицѣ мѣстныхъ властей, полиціи и медиковъ, предувѣдомленное о появленіи этой болѣзни, всѣми мѣрами старалось обезсилить и ослабить оную, чтобы зараза какъ возможно меньше могла причинять людямъ вреда и гибели. Заразившихся этою болѣзнію забирали въ нарочито устроенныя холерныя больницы, чтобы отъ нихъ не заражались другіе здоровые люди; трупы умершихъ людей хоронили съ опасеніемъ и благоразумною осторожностію, чтобы и отъ нихъ не заражались люди, соприкасавшіеся съ ними и т. д. Что же оказалось? Еще съ самаго почти начала появленія у насъ холеры нашлись злонамѣренные люди, которые сначала въ Астрахани, а потомъ и въ другихъ городахъ начали внушать простому народу, что холеры-де вовсе нѣтъ, что ее выдумали сами доктора, что, по ихъ приказу, полиція и прочіе служители забираютъ въ больницы здоровыхъ людей; тамъ, давая нюхать какую-то отраву, кладутъ въ гробы и хоронятъ обмершихъ, но еще живыхъ людей; словомъ, всѣ распоряженія правительства по поводу ослабленія болѣзни начали истолковывать въ превратномъ смыслѣ, а чрезъ это и возбудили простой невѣжественный народъ къ бунту. Подъ

---

Архипастыря, принимали всѣ свойственныя имъ мѣры къ охраненію пасомыхъ отъ смущеній, недоразумѣній и возмущеній—по поводу принятія мѣръ предосторожности противъ распространенія холерной эпидеміи. Ред.

вліяніемъ нелѣпыхъ слуховъ, толпы народа, предводительствуемыя вожаками или зачинщиками, устремились на холерныя больницы и сдѣлали съ докторами, фельдшерами, санитарами и полицейскими чинами самую дикую и возмутительную расправу: начали бить тѣхъ, которые попадались имъ въ руки, а нѣкоторыхъ убивали до смерти, разгромляли ихъ жилища, расхищали ихъ имущества, поджигали холерныя больницы, выносили оттуда зараженныхъ холерою, святотатственно разбивали гробы и вытаскивали изъ нихъ уже умершихъ отъ заразы людей. Страшно читать, что сдѣлали люди—православные христіане—противъ лицъ, которыя, съ опасностію своей собственной жизни, старались обезсилить заразу, ухаживая за больными и излѣчивая ихъ въ страшныя минуты ихъ губительной болѣзни! Само собою разумѣется, что послѣдствіемъ такого безчеловѣчнаго бунта явилось еще большее зло: люди въ тѣхъ мѣстахъ стали заболѣвавать и заражаться еще болѣе и умирать уже не десяткати, а цѣлыми сотнями... Вотъ какія грустныя и прискорбныя событія произошли въ нашемъ Русскомъ дорогомъ отечествѣ!

А такъ какъ и между вами, добрые мои прихожане, распространилось много слуховъ отъ разныхъ проходимцевъ, что холеры-де вовсе нѣтъ, что въ Астрахани, Саратовѣ и другихъ мѣстахъ доктора взаправду давали людямъ отраву и хоронили ихъ живыми, то я, по долгу совѣсти и по долгу вашего пастыря, намѣренъ въ настоящія минуты побесѣдовать съ вами по поводу всѣхъ этихъ слуховъ.

О томъ, что холера у насъ существуетъ и рѣчи быть не можетъ, ибо признаки проявленія ея у насъ въ Россіи весьма очевидны. Посмотримъ же, насколько справедливы слухи о томъ, будто бы доктора и соприкосновенные съ ними люди въ Астрахани, Саратовѣ и другихъ мѣстахъ во

время появленія тамъ холеры давали людямъ отраву и хоронили людей живыми. На это—говорятъ вамъ разные проходимцы,—подкупили ихъ нѣмцы и англичане, которымъ противенъ православный Русскій народъ. Но возможное ли дѣло, чтобы люди—такіе же христіане, какіе и мы, рѣшились на такое страшное злодѣяніе? Возможно ли, чтобы и доктора, тоже христіане и притомъ большею частію православные, рѣшились изъ-за корысти на убійство, притомъ не одного человѣка, а цѣлыхъ сотенъ ни въ чемъ неповинныхъ людей? Убійство человѣка, какъ вамъ извѣстно, всегда почиталось и почитается страшнымъ смертнымъ грѣхомъ предъ Богомъ, предъ совѣстію и предъ добрыми людьми. Еще вскорѣ послѣ сотворенія человѣка, какъ видно изъ слова Божія, Самъ Богъ наложилъ великую кару на братоубійцу Каина (Быт. 4, 10—11). Съ тѣхъ поръ у всѣхъ народовъ умышленное убійство строго преслѣдовалось и наказывалось, а поэтому весьма безразсудно вѣрить и думать, что доктора, изъ-за корыстныхъ видовъ, давали людямъ отраву и чрезъ то умерщвляли ихъ. Притомъ въ холерныхъ больницахъ, куда свозились люди зараженные холерой, всегда находились и находятся фельдшера-помощники докторовъ, сестры милосердія, добровольно взявшія на себя святую обязанность ухаживать за больными, и санитары-прислужники, на которыхъ лежитъ обязанность наблюдать за чистотою и обеззараживать воздухъ въ больницахъ и вообще во всей мѣстности, гдѣ появилась зараза. Неужели всѣ эти лица, призванныя своей службой на облегченіе страждущему люду отъ заразы, забывъ свой долгъ, рѣшились дѣйствовать за одно съ докторами въ погубленіи невинныхъ людей? Невѣроятная, неслыханная вещь!

Нѣтъ, возлюбл. мои братіе, не только вѣрить на слово всякимъ проходимцамъ, но и допускать что-либо подобное